

Владимир
Екимов

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЕ СЕЧИ

Владимир Екимов

Чернобыльские сечи

*Проза
Стихи
Публицистика*

2021
Курск

ББК 84 (2Рос – 4Кус)7

Е 45

Е 45 **Владимир Александрович Екимов**

Чернобыльские сечи. Проза, стихи, публицистика /
Екимов В. – Курск: ООО «Структура печати», 2021. – 134 с.

ISBN 978-5-6045870-1-0

Владимир Екимов – поэт, прозаик, публицист. Член Российского союза писателей, Лиги Курских писателей, Союза Курских литераторов.

Родное Отечество, малая Родина, родные люди, воспоминания детства, большой жизненный путь, судьбы родных и близких людей, мужественных патриотов земли русской, поучительные истории, любимые уголки природы, красоты средней полосы России – вот основные направления замечательной, частично биографической и своеобразной прозы и поэзии художника слова. Его рассказы и стихи – зов души к красоте, доброте и мужеству людей, бережное отношение к памяти людской...

В этой книге, писатель сконцентрировал рассказы и стихи о героях Чернобыля, ранее вышедшие в сборниках поэзии и прозы, а также, совершенно новые, ещё не издававшиеся. В них писатель раскрывает новые тайны работы и жизни «ликвидаторов», правдиво и профессионально описывает ситуации при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и делает независимые выводы и оценки.

16+

9 785604 587010

© Екимов В.А., 2021

© ООО «Структура печати», 2021

Екимов Владимир Александрович

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

- Подполковник в отставке;
- командир подразделений химических войск;
- ликвидатор аварии на Чернобыльской АЭС;
- награждён - орденом Мужества и 20-тью другими государственными наградами и знаками отличия;
- заместитель Председателя Курской региональной общественной организации инвалидов Чернобыля «Союз «Чернобыль»;
- член Российской союза писателей;
- член Лиги Курских писателей;
- член Союза Курских литераторов;
- поэт, прозаик, публицист, автор шести книг стихов и рассказов –

Гармония из мысли, слова и движения.
Курск, 2002.

Жизнь прекрасна. Донецк, 2006.

Свет любви земной. Донецк, 2009.

Плазменное покрывало. Курск, 2012.

Тайны влюбленных орхидей. Курск, 2017.

Чернобыльские сечи. Курск, 2021.

Владимир Александрович Екимов родился 17 ноября 1952 года в поселке Песочное Некрасовского района Ярославской области, с 1987 года живет в Курске. Окончил Костромской текстильный (ныне технологический)

техникум, работал на ткацкой фабрике помощником мастера. Окончил в 1976 году Костромское высшее военное командное училище химической защиты (ныне Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени С. К. Тимошенко). Служил командиром подразделений химических войск, участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, служил начальником отдела РХБЗ в Управлении МЧС по Курской области. Подполковник в отставке, имеет государственные награды - Орден Мужества, отмечен почетным знаком «За труды в военной культуре» и знаком ордена святого Александра Невского «За Труды и Отечество». Заместитель председателя Курской региональной общественной организации инвалидов Чернобыля «Союз «Чернобыль». Ветеран вооружённых сил РФ, ветеран труда, ветеран Чернобыльского движения.

В своих произведениях (поэзия и проза) рассказывает об интересных людях, о том, как проявляется характер в опасных ситуациях. Мужество, дружба, преданность своим идеям и своей стране - вот основные темы творчества автора.

В поэзии часто обращается к жанрам патриотической, военной, гражданской, пейзажной и любовной лирики, пишет басни, произведения для детей, тексты песен. Создал цикл

«Поэзия опасной зоны», посвященный героям Чернобыля, «Строки о войне» к 75 годовщине Великой Победы.

Много внимания уделяет журналистской работе – написал серию материалов гражданской тематики, которые были напечатаны в разных изданиях: «Свет родимых окон», «Живая нить», «Салют, Победа!», «Чернобыль 15 и 25 лет спустя», «Ликвидаторы», «Из истории миротворческого движения в Курском крае», «Собою Землю закрывая». Публиковался в изданиях Московской, Курской и Ярославской областей, газете «Спасатель» МЧС России, журналах: «Толока» и «Воин России», сборниках «Рыльские зори», «Льговские тополя», «Курские перекрестки», «Современная поэзия и проза Соловьиного края», в альманахах Российского союза писателей. Участник «Антологии русской поэзии» за 2018; 2019; 2020 годы. «Прозаик года» по версии Курского регионального объединения Союза писателей России и Союза курских литераторов. Лауреат литературной премии губернатора Курской области «Курская битва». Номинант национальной литературной премии «Поэт года» – 2017; 2018; 2019 годов, номинант литературного конкурса «Георгиевская лента». Награжден медалями «А. С. Грибоедов 1795–1829 гг.», «Владимир Маяковский 125 лет», «Александр Пушкин 220 лет», «Антон Чехов 160 лет», «Ге-

оргиеvская лента 250», Член Российской союза писателей, Лиги Курских писателей, Союза курских литераторов.

ОТ АВТОРА

ПИШУ! ... НЕ МОГУ НЕ ПИСАТЬ!

Как удивительно просто и, в тоже время, сложно устроена жизнь. Она складывается, как из детских кубиков: из случайностей и совпадений, из странных происшествий и встреч с людьми, из маленьких событий и больших дел. Она преподносит уроки маленькие и большие с самого детства, с самого начала. Ну, а правит балом, конечно же, мечта! Когда она одна сбывается, то появляется другая. И, не важно сколько тебе лет – пятнадцать или шестьдесят пять... семьдесят...

Я верю, что за мечтателями будущее. Как глубоко и жизненно важно изречение древнего китайского мудреца: "Кто берет – наполняет ладони, кто отдаёт – наполняет сердце" (Лао Цзы). У меня не всегда получается, но я учусь, пытаюсь, через свои произведения, отдать читателю свои чувства, свой опыт и наблюдения... частицу своего сердца.

Там, где начинаются хвойные леса в европейской части России, прошли моё детство и юность, среди скромной, но удивительно доброй и душевной природы, в центральной полосе России, на Великой русской равнине – в Ярославии. Я очень люблю этот край и часто пишу о нем. За четверть века, в период офицерской службы, мне пришлось много где по-

бывать: и за границей, и во многих городах нашей бескрайней России. Половину своей жизни теперь я проживаю на Курской земле. Город Курск давно стал моим вторым домом. А Ярославский край навсегда остался драгоценной жемчужиной в моем сердце. Там я родился, там и начал писать... а в Курском крае - продолжаю.

В этой книге я поведаю Вам, дорогой читатель, «из первых уст» зарисовки из жизни «ликвидаторов» последствий аварии на Чернобыльской АЭС, оценки и выводы.

**Александр Павлович Коноплёв
Академик, физик-ядерщик, Украина**

СЛАВЯНСКИЙ ДУХ ОПАСНОЙ ЗОНЫ

**Александру Павловичу Коноплёву
Саша, здравствуй!**

Владимир Екимов пишет замечательные стихи, глубина – запредельная! У него душа настоящего ПОЭТА. Спасибо, что ты его нашёл! Он классный самородок в нашем не простом мире. Сегодня мало кто так правдиво пишет о «ликвидаторах». Живите ребята, долго, долго и радуйте всех нас изо всех сил... Мы, ведь, все из «одной песочницы» – СССР. Замечательное наше поколение, а вы вместе с нами необыкновенные советские люди, с душой поэтов с мужеством настоящих бойцов-ликвидаторов и цельностью настоящих представителей Русского Мира!

Ольга Мартин, Канада, г. Питтсбург, декабрь 2019 года.

Мощь славянской души проявляется особенно рельефно в годину суровых испытаний. Экстремальная ситуация рождает не только героев, но и «Поэзию опасной зоны Сталкера». Проза военных будней ликвидатора не убила в душе офицера Екимова хлёсткую романтику стихотворных строф. Они пропахли ядерным порохом и пронизаны кровью развороченного реактора. Владимир Екимов, его ратные и трудовые свершения запорошены смерто-

носным пеплом «Евросимы», трудно описываемой эко аварии на уровне библейской катастрофы. Екимов сумел облечь её в рамки своей прозы и поэзии. Когда мы произносим высокие слова «России верные сыны», – это о нём, легионере, шагнувшем в жерло атомного Армагеддона! Позвала труба – и майор Екимов, начальник отдела РХЗ Штаба ГОи ЧС Джезказганской области «профильно» влился на Украинской земле в Союзную разведку Оперативной Группы ГО СССР. Это был интернациональный шаг военного радиометристо-разведчика, получившего в войсковой части № 06407 пропуск «Всюду» в Зону. «Всюду – это район «Саркофага», сопредельных блоков АЭС, «Рыжий лес», бесконные дни и ночи в кромешном аду полей предельной радиации. Сухость в горле, респираторы, не надёжная защита в виде костюма Л-1, радиационная разведка на машинах БРДМ2рх за пределами станции и пешая внутри, грубые приборы и карты-схемы, горы отчётной документации... начальник разведки полковник Татарников В.П., генерал Некрошус С.Н., режимы защиты личного состава подразделений ликвидаторов, ПуСО, Лелёв, Копачи, АРСы... 7001 помещение З блока АЭС, АБК у станции с лозунгом «Чернобыльская АЭС работает на коммунизм» калейдоскоп, по полной программе! Общеизвестно: чернобыльцев не любят. И виноваты в создании такой ситуации Власти! Государства

(читай Власти) дистанцировались от социальных проблем пострадавших. Заботы взяла на себя общественность – Союзы не равнодушных людей. В авангарде таких организаций России стоит и Курский Союз. Среди тех, кто несёт «миокардную» боль в сердце, неистово оберегая память об уже ушедших, ещё живущих, находится сегодня и Владимир Екимов. Судьба распорядилась так, что он в аббревиатуре – ЕВА. А от Евы-матери начало всего рождённого. Так вот, наш Владимир родонаучальник доброго начинания – «Поэзии и прозы опасной Зоны»! Он не ушёл «на дембель» от острой проблемы, хранит в своих стихах – Память о горе и подвиге. Кроме его «кресла» зама в Правлении Курского Союза Ликвидаторов, главная его заслуга – в пульсирующем сердце писателя и поэта. Поэтому с полным правом говорю: Владимир Екимов – лучший чернобылец среди Курских поэтов и писателей, лучший поэт и писатель среди наших чернобыльцев!

«Всё дальше мы уходим от черты, что «До» и «После» катастрофы отделяет...», что ты – поэт и ликвидатор ты, чернобыльское братство крепко знает!

Уходят люди – хочется кричать!
Их тайные миры невозвратимы,
Но имена их продолжает оживлять:
Поэт, писатель, гражданин – Екимов!

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЕ СЕЧИ

Помним мы Чернобыльские сечи:
На холодном апрельском ветру,
Ликвидаторов сильные плечи
Были атому не по нутру...
Только ветер губительный злился,
Таял зной на душе от рентген.
Вспоминаются добрые лица
Тех, что взяли аварию в плен...
Помним мы вас, простые герои,
Как ходили в обнимку с бедой.
Не забудем и скорби не скроем,
Ежегодно, апрельской порой...

Апрель 2011 года.

г. Курск, ликвидаторы последствий аварии на Чернобыльской АЭС – полковник Несенюк Н.П., подполковник Екимов В.А., полковник Сула А.А. (Россия), академик физик-ядерщик Коноплёв А.П. (Украина).

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЕ СЕЧИ. ЧТО ЭТО ТАКОЕ:

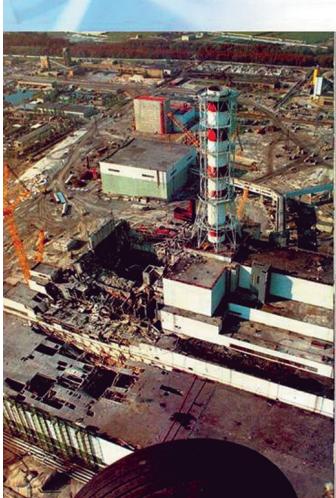
- авария на ЧАЭС рассекла время на «до» и «после»;
- взрыв отсёк 4 энергоблок от АЭС;
- смертельно опасная радиация отсекла из жизни сначала 31 пожарного, затем ликвидаторов ещё и ещё... сегодня, от огня радиации Чернобыля ушли из жизни более 40% ликвидаторов;
- последствия пере облучения ликвидаторов привело к лучевой болезни и другим губительным болезням – отсекло будущий здоровый генофонд;
- отсекло несправедливыми законами чиновников от инвалидов-чернобыльцев;
- рассекло общество на «веряющих» и «не веряющих» в губительную силу радиации, разрушившую здоровье ликвидаторов;
- монотонно отсекает тех, кто ещё мог писать об этой страшной трагедии 20-го века.

Мало осталось тех людей, кто есть – специалист-радиолог, сам ликвидатор, работал там, видел всё, знает то, о чём повествует...

Знак «Ликвидатора последствий аварии на Чернобыльской АЭС».

Авария на Чернобыльской АЭС

Радиоактивному загрязнению свыше 1 Кюри/кв. км подверглось более 59 тыс. кв. км территорий 14 субъектов Российской Федерации, на которых проживало около 3,5 млн. человек.

На радиоактивно загрязненных территориях оказалось более 2 млн. гектаров сельскохозяйственных угодий и около 1 млн. гектаров земель лесного фонда Российской Федерации.

Радиационная авария - это авария на радиационно-опасном объекте, приводящая к выходу или выбросу радиоактивных веществ или ионизирующих излучений в количествах, превышающих установленные пределы безопасности его эксплуатации.

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА ОПАСНОЙ ЗОНЫ

Главным эпиграфом к моим произведениям на Чернобыльские темы скорей всего является следующее четверостишье:

...и с высоты прошедших лет,
Глядя сквозь прожитые годы,
Нам оправданья просто нет
За все страдания природы...

Те, кто шагнул в радиоактивный ад, ради спасения других людей – Герои Чернобыля.

Им я и посвящаю свои произведения:

Чернобыль – тема не из лёгких. Мало кто берётся сегодня об этом писать, писать правильно! Да и как писать человеку, тому, кто там не был во время проведения ликвидационных работ? А я был и работал, как специалист химик-радиолог.

Хочется, чтобы люди знали правду о героях Чернобыля, людях, пожертвовавших своим здоровьем на благо других людей. Если не вникать в эту тему – «Ликвидаторы последствий» крупнейшей техногенной катастрофы двадцатого столетия, то мало-помалу всё «рассосётся» и забудется. А ведь эти люди впервые на земле в таких масштабах боролись с беспощадной радиацией во благо других людей и потомков, не щадя «жизнота своего»!

Я участвовал в 2001 году в написании книги «Чернобыль – 15 лет спустя», в 2011 году – «Чернобыль – 15 и 25 лет спустя», где нам пришлось редактировать чёрно-белые фотографии – свидетельства работы ликвидаторов, литературным языком обрабатывать порой не связные рассказы ликвидаторов, найти в них главное и проявить в них неповторимость работы каждого ликвидатора на своём месте в грандиозной и опасной работе по ликвидации последствий аварии на атомном объекте, где опасность кругом и работы нельзя отложить «на потом» ...

В это время я написал два стихотворения – «Катастрофа» и «Его уже просто нет», чуть позже, ещё одно – «Катастрофа ЧАЭС – не ерунда». В них отражено это страшное событие и роль ликвидаторов, которые заплатили за эту катастрофу своими жизнями. Эти стихи вошли в мою вторую книгу стихов – «Жизнь прекрасна», выпущенную в 2006 году.

В 2009 году вышла моя третья книга, стихи и проза, – «Свет любви земной». В этой книге мои новые произведения о ликвидаторах – стихи – «Чернобыльский след» и рассказ – «Рыжий лес и красные розы Припяти». В рассказе, который печатался и в журнале Воин России, в газете МЧС – Спасатель, я подробно описываю работу ликвидаторов, их судьбы и чаяния. Там же я веду повествование о моём

участии в съёмках Киностудией Министерства Обороны учебного фильма для Гражданской Обороны (на живом материале ликвидации последствий аварии на ЧАЭС). Кстати, этот фильм до сих пор находится на вооружении МЧС. В 2012 году вышла моя четвёртая книга – «Плазменное покрывало». В ней много фото материалов и документов о ликвидаторах, а также четыре новых стихотворения: «Живым – и жить, и помнить», «Чернобыль ещё продолжается», «Эхо Чернобыля», «Фукусима» и рассказ «Плазменное покрывало».

В 2017 году вышла моя новая книга – «Тайны влюблённых орхидей», где я также коснулся чернобыльской темы – стихи «За вас, старатели ЧАЭС».

Принимал участие в написании книг о курских, Льговских и Рыльских ликвидаторах в книгах – «Ликвидаторы 1» и «Ликвидаторы 2». Затем я работал с Рыльскими литераторами Николаем Кудрявцевым и Валентиной Фоминой. Стал соавтором книги «Ликвидаторы 3». Написал к 25 годовщине брошюру о Курской организации Союз Чернобыль – «25 лет Чернобыльской катастрофе...» разработал и издал буклеть «30 лет Чернобыльской катастрофе» и фото-литературную выставку «Поэзия опасной зоны».

**Написал о ликвидаторах несколько статей –
– Чернобыльская авария;**

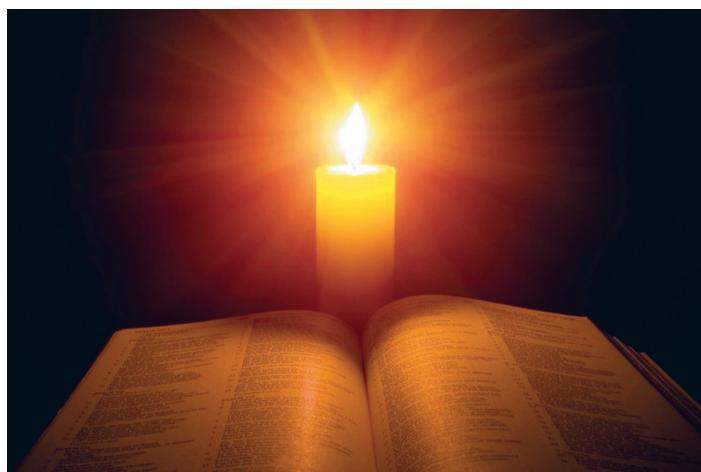
- Мы помним о вас;
- Свой Чернобыль;
- На острие защиты населения;
- У каждого ликвидатора свой Чернобыль.

Мои стихи на памятнике Льговским ликвидаторам:

«Спасибо вам, что вы сегодня есть.
Спасибо им, за то, что они были,
И за апрельский поминальный жест,
И всем за то, что их не позабыли...»

В общем, все мои произведения о Чернобыльской трагедии посвящены: «Чернобыля и Припяти солдатам».

Буду стараться и в дальнейшем писать о Героях Чернобыля, чтобы память о них была напоминанием потомкам о жертвах радиационных аварий и катастроф. Да не погаснет памяти свеча...

Член КРО Союза писателей России Грачёв А.А. и член Российской союза писателей Екимов В.А. проводят в Курском литературном музее занятие по теме: «Поэзия и про-за опасной зоны» – Чернобыльские дожди.

СЛЁЗ ДОЖДИ

Слёз дожди, обжигающий след,
У безумного атома роды...
И встаёт над печалью рассвет,
Протянувшийся в целые годы.
Вот огонь заковали в корсет,
Замурованы выходы-входы...
Слёзы высохли, их больше нет,
Только шрам на груди у природы.

Ноябрь 2020 года.

26 апреля 1986 года на Чернобыльской АЭС произошла трагедия.

По халатности и беспечности сотрудников АЭС, они грубо нарушили правила эксплуатации реактора, произошёл самый мощный выброс радиоактивных веществ в окружающую среду.

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ АВАРИЯ

Различных объяснений причин Чернобыльской аварии много. Их уже набралось свыше 110. А научно-разумных всего две. Первая из них появилась в августе 1986 г. Суть её сводится к тому, что в ночь на 26 апреля 1986 г. персонал 4-го блока ЧАЭС в процессе подготовки и проведения электротехнических испытаний 6 раз грубо нарушил Регламент, т.е. правила безопасной эксплуатации реактора. Причём в шестой раз так грубо, что грубее и не бывает – вывел из его активной зоны не менее 204 управляющих стержней из 211 штатных, т.е. более 96%. В то время, как Регламент требовал от них: «При снижении оперативного запаса реактивности до 15 стержней реактор должен быть немедленно заглушен». А до этого они преднамеренно отключили почти все средства аварийной защиты. Тогда, как Регламент требовал от них: «Во всех случаях запрещается вмешиваться в работу защиты, автоматики и блокировок, кроме случаев их неисправности...» В результате этих действий реактор попал в неуправляемое состояние, и в какой-то момент в нём началась неуправляемая цепная реакция, которая закончилась тепловым взрывом реактора. А также отмечались «небрежность в управлении реакторной установкой», недостаточное понимание «пер-

соналом особенностей протекания технологических процессов в ядерном реакторе» и потерю персоналом «чувства опасности».

Кроме этого, были указаны некоторые особенности конструкции реактора РБМК (реактор большой мощности канального типа), которые «помогли» персоналу довести крупную аварию до размеров катастрофы. В частности, «Разработчики реакторной установки не предусмотрели создания защитных систем безопасности, способных предотвратить аварию при имевшем место наборе преднамеренных отключений технических средств защиты и нарушений регламента эксплуатации, так как считали такое сочетание событий невозможным». И с разработчиками нельзя не согласиться, ибо преднамеренно «отключать» и «нарушать» означает рыть себе могилу.

Тридцать пять лет отделяют нас от страшной трагедии на Чернобыльской АЭС. Ликвидацию последствий катастрофы на ЧАЭС проводили противопожарные силы, части вооруженных сил, химические войска, войска и работники гражданской обороны, офицеры и рядовые запаса и много гражданских специалистов. Радиоактивный след Чернобыля растянулся на многие сотни километров, на долгие годы. Он невидимой, но страшной силой прошёл через судьбы и души этих людей, превратил их в рисковавших здоровьем и жиз-

нью «ликвидаторов», посеяв в их душах страдания, боль и скорбь.

Курская область отправила на ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС около 3,5 тысяч человек. Сегодня в живых осталось ликвидаторов – около 2000 человек. Умерло более 43 %, около 1100 человек серьёзно больны, инвалидов – свыше 520 человек. Это люди – продолжатели славных боевых и трудовых традиций России, воспитанные на боевых и трудовых подвигах. Они герои мирных дней, избавившие Европу от дальнейшего радиоактивного загрязнения. Это люди, которые своим здоровьем и жизнью, пожертвовали ради жизни и благополучия многих тысяч других людей.

Кто был в Чернобыле и работал там, не жалея себя, тот с честью выполнил долг перед Родиной, перед потомками. Это достойный пример мужества. Низкий поклон ликвидаторам аварии за их мужество...

ПОБЫВАЛИ В РУКАХ САТАНЫ

**Помним вас, какими вы были:
Чистой совестью нашей страны.
Беззаботно Отчизну любили,
Побывали в руках сатаны...
Ветер воет прощальные песни,
Заблудился в пустотах АЭС,
Держит время печали нас вместе,
Не смотря всемирный прогресс...**

Декабрь 2020 года.

Украина, 1986 год, Чернобыльская АЭС, на АБК-1 «ликвидаторы» производят смену бригад для работы на крыше третьего энергоблока.

ЗАГРЯЗНЁННЫЕ ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Плотность загрязнения территории по Стронцию 90, Цезию 137 (134) От 1 до 5 Ки на 1 кв. км.

В течение пяти лет в Курской области проводился мониторинг радиоактивной загрязнённости. На 1989 год – (первый год мониторинга Курской области на радиоактивную загрязнённость от аварии на Чернобыльской АЭС) по данным Росгидромета ЦЧО было

- 6% территории Курской области
- 5 районов;
- 374 населённых пункта;
- Около 213 тыс. человек проживало на загрязнённых территориях.

По данным ГУ МЧС России по Курской области сейчас осталось:

- 4,5% территории; 1200 км кв.
- в 5 районах
- Дмитриевский;
- Железногорский;
- Поныровский;
- Фатежский;
- Хомутовский.
- 168 населённых пунктов;
- где проживают порядка 120 тысяч человек.

СОЮЗ ЧЕРНОБЫЛЬ (Справка)

Тридцать пять лет отделяют нас от страшной трагедии на Чернобыльской АЭС. Ликвидацию последствий катастрофы на ЧАЭС проводили противопожарные силы, части вооруженных сил, химические войска, войска и работники гражданской обороны, офицеры и рядовые запаса и много гражданских специалистов. Радиоактивный след Чернобыля растянулся на многие сотни километров, на долгие годы, прошёл через судьбы и души этих людей, превратил их в рискующих здоровьем и жизнью «ликвидаторов» невидимой, но страшной силы, посеяв в их душах страдания, боль и скорбь.

В Курской области из трёх с половиной тыс. ликвидаторов осталось – около 2,0 тысяч человек, в том числе инвалидов свыше 460 человек. Это люди – продолжатели славных боевых и трудовых традиций России, воспитанные на боевых и трудовых подвигах, поколений эпохи Великой Отечественной войны. Они герои мирных дней, избавившие Европу от дальнейшего радиоактивного загрязнения. Это люди, которые своим здоровьем и жизнью, пожертвовали ради жизни и благополучия многих тысяч других людей. Кто был в Чернобыле и работал там, не жалея себя,

тот с честью выполнил долг перед Родиной, перед потомками. Это достойный пример мужества.

В конце мая 1990 года в Курской области была создана Областная общественная организация «Союз Чернобыль России». Сначала был сбор ликвидаторов Курской области, потом учредительная конференция, где «Союз Чернобыль, оформился, как общественная организация, был утверждён «Устав», выбрано Правление и Председатель. В соответствии с Конституцией СССР определены цели, задачи и работа Союза. Главной задачей её определена юридическая и практическая помощь «ликвидаторам». За время существования, организация принимала участие во многих мероприятиях, претерпела изменения: в уставе, в названии, в штатной структуре. Современное название – «Курская региональная общественная организация инвалидов Чернобыля «Союз «Чернобыль».

За время существования организации, активные её члены принимали участие в различных мероприятиях:

- по социальной и юридической защите своих прав;**
- по экологической безопасности населения;**
- по патриотическому воспитанию молодёжи;**

– по увековечению памяти о Героях Чернобыля.

– на митингах в области, в дни Памяти жертв радиационных аварий и катастроф;

– по благоустройству территории мемориала у памятника Героям Чернобыля. В городах Курчатове, где расположена Курская АЭС, во Льгове, установлены памятники «ликвидаторам».

У истоков создания Курской областной общественной организации стояли:

– Сергей Громов, Иван Пашнев, Юрий Клыков, Александр Малышев. Клыков Юрий Дмитриевич многие годы является её бессменным Председателем. Ему активно, помогают в работе заместители:

– Анохин Геннадий Александрович – по юридическим и медико-социальным вопросам;

– Сула Алексей Алексеевич – по связям с государственными структурами области связанных с решениями вопросов «ликвидаторов»;

– Екимов Владимир Александрович – по связям с общественностью по гуманитарного взаимодействия, по созданию книги «Памяти» и памятного знака «ликвидаторам».

Сегодня активистами организации являются: – Юрий Панасенко, Виктор Харченко, Александр Конарев, Александр Малышев, Николай Алёхин, (Николай Гамов), Николай

**Несенюк, Юрий Чернов, (Владимир Захаров),
Анатолий Абросимов, Александр Журбенко,
Анатолий Таравков, Валерий Нуриев, Татьяна
Демехина и другие. В память о трагедии 1986
года, о людях, «сгоревших» от радиации, в го-
родах: Курск, Курчатов, Льгов, Рыльск и дру-
гих районах области ежегодно проходят ми-
тинги и акции памяти жертв Чернобыля, дети
соседних школ ухаживают за па мятниками.
Большое внимание уделяется детям ликвида-
торов, вдовам и семьям, где умерли «ликвида-
торы». Изданы несколько книг, фотоальбом о
погибших, умерших и живых курских «ликви-
даторах» – «Чернобыль 15 лет спустя», «Чер-
нобыль 25 лет спустя», «Ликвидаторы», бро-
шюру о Курской региональной общественной
организации инвалидов Чернобыля «Союз
«Чернобыль» (авторы-составители Владимир
Екимов, Вячеслав Смирнов, Николай Кудряв-
цев, Валентина Фомина, Тамара Антропова,
Владимир Шмариков), книгу «Чернобыль-
ские сечи» автор Владимир Екимов, фотоаль-
бом о Курских ликвидаторах оформляет Несе-
нюк Н.П.**

**Эти книги и фотоматериалы – память о
живых и умерших курских ликвидаторах, и
напоминание людям о бдительности и долге
перед человечеством. Низкий поклон ликви-
даторам аварии за их мужество.**

Первая публикация о создании в Курске общественной организации «Союз «Чернобыль». Автор – корреспондент Тамара Грива.

4 27 ИЮНЯ 1990 ГОДА Газета "КУРСКАЯ ПРАВДА"

Создан союз «Чернобыль»

За последние четыре года в Курской области вновь всплыло новое слово — ликвидаторы. Новое, но не совсем: в исторической литературе его можно найти в такой словесной связке — «ликвидаторы и отзовисты», ибо раньше оно имело политический смысл, именные же связывались с недорогими памятами событий апреля 1958 года. Ликвидаторами называли тех, кто «боролся» с последствиями чернобыльской аварии непосредственно на четвертом блоке ЧАЭС или в 30-километровой зоне вокруг Припяти, ктоступил в «схватку с радиационной опасностью», рискуя не только здоровьем, но и жизнью. Их было много, мужественных парней — добровольцев и тех, кто выполнял воинский долг [в основном призывали офицеров запаса, то есть военкоматов].

Сергей Громов, бывший дозиметрист, работал в Чернобыле, непосредственно на аварийном блоке, горячее время с 4 октября по 11 ноября 1986 года.

За этот, казалось бы, недолгий отрезок времени он достаточно сильно облучился.

Даже по официальным данным Амбулаторной комиссии, он «светился» 23,4 рактена. Вернувшись из командировок дома, поначалу не чувствовал в своем организме никаких изменений. Но затем появилась головная боль, тошнота, головокружение. Врачи направили его на обследование, взяли под свое наблюдение. И лишь спустя два года после аварии поставили диагноз: нейроэнцефалическая дистония. Это основное заболевание, на фоне которого развивается воспаление щитовидной железы, наблюдаются и другие отклонения в здоровье. С тех пор Сергей кончает из клиники в клинику. Последние девять месяцев почти неотлучно находится в больнице. Не исключена инвалидность, а ведь ему нет еще и тридцати лет.

К сожалению, С. Громов не одинок в такой части. Разного рода недуги поразили многих его товарищей-чернобыльцев. По данным областной

статистики, в Курской области вновь всплыло новое слово — ликвидаторы. Вернувшись из Чернобыля, они

только в нашей Курской области 1176 ликвидаторов. Вернувшись из Чернобыля, они начали быть связаны друг с другом, но последствия страшной аварии не прошли для них бесследно; в той или иной мере отразились на здоровье. Из породина сопричастности к общей беде, поэтому эти люди решили объединиться. Сначала был общий сбор, потом учредительная конференция, где союз «Чернобыль» оформился организационно. И вот на днях Курский областной «Фонд распространения зарегистрировал новую общественную организацию, входящую на добровольных началах во Всесоюзный союз «Чернобыль», но при этом сохранившую свою самостоятельность.

Таким образом, в Курской области вновь всплыло новое слово — ликвидаторы. Вернувшись из Чернобыля, они

были связаны друг с другом, но последствия страшной аварии не прошли для них бесследно; в той или иной мере отразились на здоровье. Из породина сопричастности к общей беде, поэтому эти люди решили объединиться. Сначала был общий

сбор, потом учредительная конференция, где союз «Чернобыль» оформился организационно. И вот на днях Курский областной «Фонд распространения зарегистрировал новую общественную организацию, входящую на добровольных началах во Всесоюзный союз «Чернобыль», но при этом сохранившую свою самостоятельность.

Факт общественной жизни

дела, 965 курсантов находятся под наблюдением лечебных учреждений области.

Сергей Станиславович Громов и его товарищи не захотели мириться со своим незавидным положением, решили начать социальные меры защиты.

Сначала он поехал в Москву в поисках единомышленников, вступил в межрегиональную группу «Чернобыль». Наш земляк принял участие в телемарафоне «Чернобыль» 26 апреля 1990 года, выступил в защиту тех, кто сейчас остро нуждается в медицинской, материальной помощи.

Но этой акции не ограничился. В своем родном Курске С. С. Громов вместе с И. К. Пашневым, В. П. Сидоровым создали инициативную группу, которая и провела в конце мая учредительную конференцию по созданию областного союза «Чернобыль». На нее собрались 150 человек, основным курсом, но приехали представители из районов области, в том числе из Железногорска, Льгова, Примыча, Единоглас-

но были приняты устав, организационные программы, избран исполнком в составе 18 наиболее активных ребят, а возглавил союз Иван Кузьмич Пашнев — мастер производственного объединения «Курскавтомонтаж». Он уже зарекомендовал себя как инициативный и деятельный организатор.

На вопрос, каковы задачи новой организации и как она собирается действовать, И. К. Пашнев ответил:

«Наш союз ставит перед собой следующие цели: в первую очередь, социальная защита людей, испытавших на себе последствия чернобыльской трагедии. И не только тех, кто ликвидировал аварию, но и тех, кто переселился из района Припяти в Курсскую область. В этом отношении мы надеемся на поддержку местных Советов.

«На учредительной конференции был разработан и принят пакет требований, включающий актуальные для

нас вопросы жилищного, медико-санитарного обеспечения, торгового и бытового обслуживания. Этот документ мы уже передали в «Гравестренинг» в облисполком, спикеру горсовета. Вторая задача союза — не допустить повторения чернобыльской трагедии, то есть объединить людей, забоченных экологическими, социальными и другими последствиями аварий на объектах ядерной индустрии. Собираемся организовать проведение независимых экологических экспертиз и проектирующихся строившихся и действующих атомных станций. Хочу отметить, что мы ничего общего с социал-демократической партией «Нашим» не имеем.

Как мы собираемся работать? Конечно, в практическом контексте государственно-правовых

и общественных организациях. Союз состоит из индивидуальных и коллектических членов. Будем создавать в районах и на крупных предприятиях первичные организации. О взносе пока речи не вели.

Учредителями нашего союза являются Курский областной

государственный фонд мира, обком

общества Красного Креста, И

надеемся на их помощь в первую очередь.

Следует добавить, что союз «Чернобыль» действует в соответствии с Конституцией СССР. Местные органы власти призваны им помочь в соответствующем постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 31 марта 1990 года и постановлением Совета Министров РСФСР от 15 мая, в которых определены меры по улучшению медицинского обслуживания и социального обеспечения лиц, принимавших участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Т. ГРИВА

Фото: А. БОЛДЫРЬ

ЧЕРНОБЫЛЬ ЕЩЁ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

**Люди, Чернобыль ещё продолжается!
В сердцах, обнажённых живёт...
Идёт ликвидация, люди стараются...
Огонь беспощадный ползёт!
Люди, Чернобыль ещё откликается!
И многим он жить не даёт...
Но кто-то в ответ – улыбается...
Да кто-то бессовестно лжёт!
Люди, Чернобыль ещё отрыгается!
Его разрывают, а он не умрёт...
А кто-то забыл, как уж он называется,
Откуда начало берёт.
Люди, Чернобыль ещё вспоминается!
И память сердца ещё жжёт!
А, вот, Украина во всю упирается...
Но в наших сердцах – не умрёт!**

Апрель 2015 года.

ПРАВЛЕНИЕ КУРСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИНВАЛИДОВ ЧЕРНОБЫЛЯ «СОЮЗ ЧЕРНОБЫЛЬ»

Правление Курской региональной ОО инвалидов Чернобыля "Союз "Чернобыль"

Слева направо: стоят – Конорев А.Ю., Харченко В.П., Нуриев В.М., Клыков Ю.Д., Панасенко Ю.А., Анохин Г.А., Захаров В.Н., Несенюк Н.П., Малышев А.В., Сула А.А., Чернов Ю.С., сидят – Демехина Т.В., Екимов В.А., Садретдинова Е.В.

В результате аварии 26 апреля 1986 года на Чернобыльской АЭС в атмосферу было выброшено огромное количество радиоактивных веществ. Основной радиационный удар принял на себя Белоруссия, Россия и Украина. В России радиоактивное загрязнение захватило территорию с населением **2,6 млн человек** (всего отселено **220 тыс. чел. из 580 населенных пунктов**).

Финансовые масштабы Чернобыльской катастрофы оцениваются в **16 годовых бюджетов СССР 1986 года**

У пруда охладителя ЧАЭС, 1987 год. Офицеры отдела разведки штаба ОГ ГО СССР.
Второй слева майор Екимов В.А.

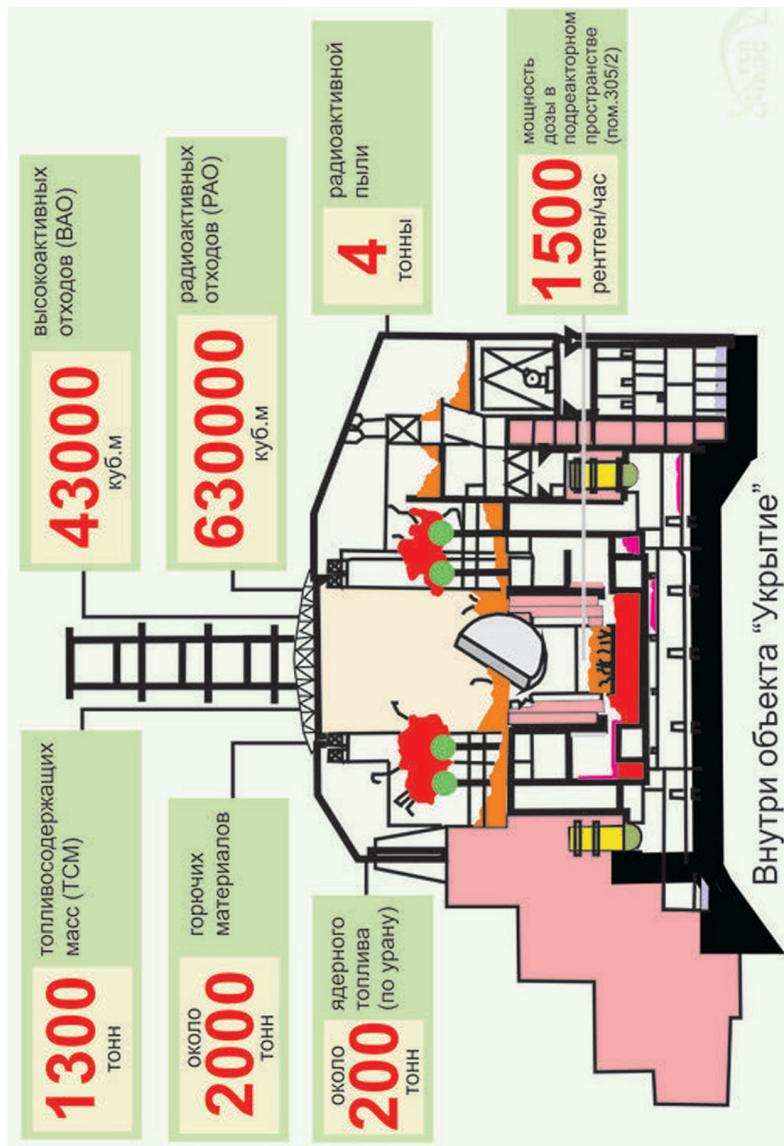
Человек – есть самая совершенная часть природы, и он в ответе за все свои деяния, равно, как и за бездействие на земле...

ПРОСТЫЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКИЕ БУДНИ

Начав читать рассказы ликвидаторов-очевидцев, ты скажешь, дорогой читатель, да какие там тайны – всё известно давно. 26 апреля 1986 года взорвался 4-й энергоблок Чернобыльской АЭС, был серьёзный выброс радиоактивных веществ в атмосферу и радиоактивное заражение местности нескольких Европейских государств, в том числе и России. Было Правительственное постановление об организации и проведении ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, его самоотверженно выполнили военные и гражданское специалисты. Они закрыли разрушенный ядерный реактор, построив уникальное сооружение – Укрытие, которое впоследствии все называли не иначе, как – «Саркофаг». Эти же люди, рискуя своим здоровьем и самой жизнью, бестрашно очищали территорию станции и сами здания от радиоактивных веществ, вели разведку и контроль радиоактивного заражения. И будешь – не прав! Поверь мне, специалисту в этой области. Вот, к примеру, одно из главных последствий: во всех регионах страны

были проведены кардинальные изменения в системе Гражданской обороны, на всех АЭС страны, на предприятиях и учреждениях в сторону обеспечения безопасности рабочих и служащих, и населения. На это были затрачены колоссальные средства. Лишь только сами «ликвидаторы» катастрофы были скромно отмечены Государством и направлены на героические преодоления «завалов юридических уловок и препон», порой только лишь для того, чтобы доказать свою причастность к «великой эпопее» ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Ликвидаторы – это мужественные люди, продолжатели славных боевых и трудовых традиций России, воспитанные на боевых и трудовых подвигах, поколений эпохи Великой Отечественной войны и других локальных войн. Они герои мирных дней, избавившие Европу от дальнейшего радиоактивного загрязнения. Это люди, которые своим здоровьем и жизнью, пожертвовали ради жизни и благополучия многих тысяч других людей.

Вот с чем пришлось столкнуться ликвидаторам, и не только с этим...

На снимке: Офицеры отдела разведки штаба ОГ ГО СССР и киносъёмочная группа киностудии Министерства обороны СССР «Красная звезда» - слева направо - Сергей (водитель), кап.2 ранга Царенко В.Н., (подполковник ??), полковник Татарников В.П., полковник Авраменко П.И., майор Екимов В.А., кап.1 ранга Улищенко А.Н., Федющенко А.

СМЕЛЬЧАКИ

**Все факты жизни требуют сравнения,
Не важно – речь о ком или о чём...
И очень жаль, что предают забвению,
Героев-ликвидаторов, тех смельчаков.**

**Бывает, кто-то очень любит грозы,
Не верит никому, не носит крест...
А кто-то за улыбкой прячет слёзы,
Горстями каждый день таблетки ест.**

**Бывают те, кто врёт и любит сплетни,
Жестоко разрушает жизни нить...
А кто-то часто видит день последний,
Он – инвалид, ему-то как прожить?!**

**Чиновники своим плохим законам
Готовы дифирамбы громко петь,
Фальшивой экономии прогонам –
Отнять, уменьшить, деньги «оттереть».**

**Калеки руки прячут по карманам,
Зубами выбиваются мелко дрожь,
И несмотря на то, что ноют раны,
Ответят, – «хорошо», на, – «как живёшь»?**

Ноябрь 2020 года.

КАТАСТРОФА

**У них был Челленджер, у нас – Чернобыль,
Чертою черною отметились в веках.
Застрял комком бессильной злобы,
Гортани крик в людских сердцах!**

**Апрель, тогда, еще поля не напоил,
Весны природа ждать устала.
Ночь разломилась, и что было сил,
О помощи с надрывом закричала!**

**С зарей смешался яркий свет
И грохот атомного взрыва.
На миг окрасился рассвет
Искристой радугой радиоактивного разлива!**

**Из жерла жаркого котла,
Лучами космос доставая,
Радиоактивная волна
Пошла, гулять, преград не зная.**

**Все, разметав вокруг себя,
И пропитав смертельными лучами,
Бурлил котел, и мертвая земля
Вокруг него ложилась мёртвыми кругами.**

**Кто был вокруг – застыл в оцепенении.
Поверить в это просто выше сил
Мир содрогнулся только на мгновенье
И, тут же, о пощаде запросил!**

**Но вот легли и мелкие осколки,
И облако ушло куда-то вдаль.
Огонь плясал, и бешеные волки
Весь день лизали языками сталь**

**Сразиться с ним, пожарные расчеты,
Так было принято, им невдомек,
Пошли в огонь, и с жизнью счеты
Лучами свел проклятый «огонек».**

**Ох, как давно, давно так небывало,
С таким огнем сражаться нету сил.
А зарево все также бушевало,
Огонь ревел, и дым глаза слепил.**

**Бурлила вся радиоактивная утроба,
Огнем пылая, брызгами шипя,
Плита лежала, словно крышка гроба,
Венками были мертвые поля.**

**Раскаты грома зовом раздались
По всей Чернобыльской равнине,
И люди молча, спешно собрались,
Оставив дом и подчиняясь судьбине,**

**Опустели поля, города и поселки.
Угоняли стада, как когда-то в войну.
И дворовые псы, словно серые волки,
Стали выть по ночам, накликая беду.**

**Еще десяток дней и сумрачных ночных
То возносясь, то снова затухая,
Котел кипел, и тысячи лучей,
Вокруг светились, смертью обжигая.**

**Чтоб успокоить лавы клокотанье,
Вилась одна машина за другой,
Над страшным жерлом пролетая,
Мешки бросая с борною рудой...**

**Вот, наконец, огонь погашен был
Ценою жертв и неземных усилий.
Радиоактивный дым и пепел плыл
Над всей Европой, в основном в Россию**

**Еще не знали в мире этом
Подобной страсти на земле.
А академики при этом
Сновали толпами в Кремле,**

**Когда свершилась катастрофа века,
И атом закружил, как суховей.
Не стало просто в мире человека.
Кто верил бы, что все «О-кей».**

**Начало мая в праздниках прошло,
А кто-то делал в огороде грядки.
Но злое облако упорно шло,
Неся в себе радиоактивные осадки.**

На много километров от земли,
Где катастрофа эта разразилась,
Прошли радиоактивные дожди,
И облако на землю опустилось,

Когда в утробе жадного котла,
Еще пыхтела и бурлила лава,
Страна очнулась. Ликвидация пошла.
Там побывали все, и даже главы.

И увенчалось саркофагом лето,
Закрыв жестокий, яростный огонь.
А люди жили, умирали где – то...
Ты их прости, а честь не тронь!

Апрель 2000 года.

На снимке у «Саркофага» офицеры отдела разведки штаба ОГ ГО СССР слева направо: кап. 2 ранга Царенко В.Н., подполковник Белобородов В.Л., майор Екимов В.А., полковник Авраменко П.И.

Нам, теперь, никогда не отмыться
От Чернобыльской «рыжей чумы»,
И, поверьте, так часто нам снится
Странный дым из помятой трубы.

«РЫЖИЙ ЛЕС» И КРАСНЫЕ РОЗЫ ПРИПЯТИ (Рассказ)

Не знаю, уместно ли говорить о символах, когда речь идёт о Чернобыльской трагедии. Но попробую, ведь в истории всегда присутствуют «вехи» и «символы эпохи».

1986 год, 26 апреля, ночь, 1 час 23 минуты по Московскому времени: - этот рубеж разделил течение истории на «ДО» и «ПОСЛЕ» крупнейшей радиационной катастрофы XX века, произошедшей на Чернобыльской АЭС, расположенной на Украине. Последствия были крайне велики. Их обычно сравнивают с несколькими «Хиросимами». Но, как известно, американцы в 1945 году сбросили на японские города Хиросиму и Нагасаки два ядерных боеприпаса по 20 килотонн каждый. Даже вместе взятые, эти взрывы, по разрушительной силе и радиоактивному загрязнению, были на порядок ниже, чем мощное разрушение АЭС и загрязнение сотен тысяч км кв. территорий нескольких государств от взрыва реактора на 4-ом блоке Чернобыльской АЭС. Даже специалисты, до этого уверенные в том, что «мирный атом» уже «приручён», не могли

поверить в случившееся. Пока пожарные расчёты и сотрудники АЭС укрощали ненасытный, сдобренный высокой радиацией, огонь на 4 блоке ЧАЭС, в Москве шли консультации, заседали Политбюро и комиссии по выработке Решения: – «как быть и что делать». И, только после принятого Решения – «ликвидировать последствия», дня через три, пришла реальная помощь на АЭС. Для укрощения взбунтовавшегося атома потребовалось (как тогда, в 1987 году, говорили в коридорах Оперативной Группы ГО СССР) более 16 – 30 миллиардов рублей. Около 300 тысяч человек приняло участие в ликвидации последствий смертоносной аварии на ЧАЭС, в настоящее время официально признаны «ликвидаторами» – 250 тысяч, 30 тысяч из них, беззаботно смелых, уже ушли из жизни.

Так вот, возвращаясь к символам. Я прибыл на Чернобыльскую АЭС 16 мая 1987 года, а уехал оттуда – 20 июля. Будучи офицером Вооружённых сил СССР, в звании майора я, как специалист – химик-радиолог был направлен для работы в разведотдел Оперативной Группы Штаба ГО СССР. Естественно, я имел доступ к любой информации и видел материал съёмки ЧАЭС и города Припяти сразу после аварии. Теперь ежегодно, в день памяти, эти кадры мелькают на телевидении и печатаются в газетах, а тогда это были материалы с грифом

«Секретно». Получив пропуск «Всюду», я приступил к знакомству с радиационной обстановкой на АЭС и прилегающей территории в 30 км зоне. И, что первое меня поразило, нет не вид грандиозного сооружения «Укрытие», а попросту – саркофага, а именно: – покинутый город Припять, пустые деревни, бродящие собаки и «рыжий лес», в радиусе 10 км лентой опоясавший АЭС. Маршрутов, радиационную обстановку на которых мы контролировали, было около 80, их протяжённость составляла свыше 3000 тыс. км. Так самые поразительные проходили вблизи станции по лесу из чудовищных в своём оголённом безобразии деревьев. Деревья отталкивали своей вызывающей неестественной наготой. Даже жара и ветер в этом лесу были пронзительно необычными, навевающими некую безысходность. Однажды, ведя по маршруту радиационную разведку, мы наткнулись на очаг очень высоких уровней радиации – до 40 рентген/час. Для более детального обследования прилегающей к дороге территории мы свернули в «рыжий лес» на просеку, идущую вдоль высоковольтной линии электропередач. День был жаркий и сухой. Мы заехали вглубь леса метров на 300 остановились, вылезли из БРДМ-2рх и начали поиск «светящегося» объекта. Первое, что поразило: – электрический треск сухого ионизированного воздуха заглушал

отчаянное пенье редких птиц, этот воздух сушил горло и мешал дышать. В небе кружил вертолёт, проводивший радиационную разведку и наблюдение за потенциально пожароопасными участками оголённого лесного массива. Вокруг нас стояли голые деревья хвойных пород, на земле под ними ровными кругами лежали иголки ярко-рыжего цвета. Сквозь поредевший лес кой-где проглядывали отдельно стоящие зелёные берёзы, по странным обстоятельствам уцелевшие от радиационного нашествия. «Фонивший» объект мы быстро разыскали, им явился небольшой, из трёх железобетонных плит, штабель. Вероятно, кто-то вывез эти плиты со станции и спрятал в лесу. Есть у меня на эту «животрепещущую» тему поэтические строки:

И с высоты грядущих лет,
Глядя сквозь прожитые годы,
Нам оправданья просто нет
За все страдания природы.

А ещё врезалось в память, и тоже символ времени Чернобыля! Как хороши, как ярки были розы! Да, это и о цветах, и о людях, вернее о женщинах, о тех, кого так же, как на фронт, посыпали наравне с мужчинами для работ по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Медицинские работники, радиоло-

ги и химики, биологи, специалисты по флоре и фауне, милиционеры и журналисты, социологи и психологи – вот далеко не полный перечень профессионалов – женщин, которые работали в Чернобыле, Припяти и других высоко загрязнённых населённых пунктах. Они также подверглись радиоактивному облучению. Из города Курска была направлена бригада медиков из 30 человек для проведения диспансеризации населения в наиболее загрязнённую Брянскую область. Возглавляла бригаду заведующая КДЛ Областной КБ №2 г. Курска Портнягина С.И. Несмотря на радиацию, жизнь, весна, молодость не останавливались. В короткие минуты отдыха, после рабочей смены мужчины и женщины прогуливались по Чернобылю и любовались красивыми закатами над рекой Припятью. Они любовались красивыми домиками, уютными двориками, где всего-то год назад бурлила обычная жизнь, а теперь было пусто: – заколоченные окна и запертые ворота и двери, только ярко-красные розы величиною с кулак, на очень длинном стебле, как бы пытались выглянуть из за палисадника на улицу: не идёт ли где их хозяйка, не несёт ли им воды.

Где-то в конце первой недели моего пребывания в Чернобыле, мне, начальником отдела Татарниковым В.П., была поставлена необычная задача. Дело было так. К нам в ОГ ГО СССР

приезжала кино съёмочная группа киностудии Министерства Обороны СССР для съёмок учебного фильма на фактическом материале и, вместо артистов, с участием реальных на тот момент «ликвидаторов». В группе были: – знаменитый режиссёр Г.А. Федющенко и оператор Н.В. Яссаков, консультант кап.1 ранга Улищенко А.Н. Мне поручили их встретить, разместить и сопровождать во время съёмок. В группе были заявлены и женщины. Ну, как встречать женщин без цветов? Мне подсказали в штабе Группы, что ряд лабораторий с учёными проводят на большом тепличном комплексе под г. Припятью практические работы по выращиванию культурных растений в условиях радиоактивного воздействия. Наверняка там есть и цветы. Я с отделением разведчиков выдвинулся в г. Припять на поиски тепличного хозяйства. Когда мы въехали в «мёртвый город», было немного жутковато. Кругом стояли пустые дома с признаками былой жизни, пустой стадион, застывшие аттракционы и детские площадки. Мы подъехали к зданию школы, где располагался штаб дозиметристов. Нас встретила начальник смены Татьяна Графинова. Мы забрали у неё последние данные о радиационной обстановке в городе и спросили, как проехать к тепличному комплексу. Прибыв на место, мы были крайне приятно удивлены – несколько гекта-

ров «чистой» земли находилось под стеклянной крышей, на ней на ровных, ухоженных грядках красовались различные ягоды и овощи. Но, что поразило больше всего, это огромная плантация благоухающих роз, они были необычного ярко-красного цвета на длинных и толстых ножках, точь в точь, как в палисадниках Чернобыля. И эти цветы были у ног города-призрака Припяти. В конечном итоге цветы были найдены, вручены, фильм «Организация радиационной безопасности» снят, в котором и я принял участие: – в течение минуты на экране я готовлю, отправляю на маршрут, держу связь и контролирую группу военных разведчиков-дозиметристов – первопроходцев в радиоактивный ад.

Масштабы ликвидации последствий были впечатляющими. Так уровни радиации в радиусе 5 – 10 км от АЭС были: от 5 мили рентген в час до 30 – 35 мили рентген в час, а в отдельных местах промышленной зоны гораздо выше. В 7 тысячах помещений 3-го и 4-го блоков АЭС уровни радиации составляли от 300 микро рентген в час до 2 – 5 рентген в час. Первыми в эти помещения приходили мы – разведчики и делали замеры радиации ежедневно (на тот период, когда я работал там). Нашиими данными радиационной разведки пользовались все структуры по ликвидации аварии для принятия необходимых решений на проведение

ликвидационных работ и, особенно, для расчёта времени пребывания людей в радиоактивно загрязнённой зоне. Тогда по незнанию, а сейчас по нежеланию признавать высшую степень опасности радиационного воздействия на человека, на «ликвидаторов», которые просто и честно выполняли различные виды работ по очистке территории станции, промышленной зоны АЭС и её коммуникационной инфраструктуры, нет адекватной компенсации за потерю их здоровья. Ведь им от Чернобыля уже никогда не отмыться. Именно радиация Чернобыля унесла многие жизни «ликвидаторов» и, несомненно, сократила лет на 25 жизнь тех, кто к нему прикоснулся. Жизнь «ликвидаторов» гораздо дороже, чем сейчас навсегда закрытая Чернобыльская АЭС. Жаль, что не все это до конца понимают, в том числе и Государственные чиновники, выплачивающие, зачастую, унизительные компенсации за вред, причинённый здоровью «ликвидаторам». Да, были и награды за мужество людей, за успешно выполненные задания при ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. В Курске свыше 30 человек награждено Государственными наградами – Орденом Мужества, около 100 человек медалями «За трудовое отличие» и «За отличие в воинской службе». И очень многие «ликвидаторы» награждены различными знаками отличия от имени Президиума

«Союза «Чернобыль» России». Меня тоже отместили наградами, всего их 14, в том числе:
– Орден Мужества под №28257, приказ о моём награждении подписан Первым Президентом Российской Федерации Борисом Ельциным, медаль «За отличие в воинской службе» 1 степени, две медали «За безупречную службу» 2-ой и 3-ей степени – Министром Обороны от имени Президиума Верховного Совета СССР и две юбилейные медали – 60 и 70 лет ВС СССР, 6 знаков отличия, в том числе «За заслуги» 2-ой степени от Президиума Центрального Совета «Союза «Чернобыль» России» и самая дорогая награда – знак отличия «За труды и Отечество» от Губернатора Курской области Михайлова А.Н.. Это – действительно заслуженные награды, и я ими горжусь. Но ещё больше я горжусь Божьим даром сочинять стихи. В 2006 году вышел мой первый сборник под названием «Жизнь прекрасна». В этом сборнике есть четыре стихотворенья, посвящённые героям Чернобыля: – «Катастрофа», «Его уже просто нет», «Катастрофа ЧАЭС – не ерунда» и «Чернобыльский след».

Эти стихи прежде всего посвящены светлой памяти тех «ликвидаторов», которых уже нет с нами. Только мужественные люди могли ликвидировать последствия аварии на Чернобыльской АЭС, но она своим чёрным дыханием крепко задела их здоровье.

Чернобыльская АЭС, апрель 1986 года.

Чернобыльская АЭС, ноябрь 2016 года.

КАТАСТРОФА ЧАЭС – НЕ ЕРУНДА

Когда с неба падает дождь,
То не видно, как плачут люди.
Ты сегодня сюда не придёшь,
Да и завтра тебя здесь не будет.
Ты покинул нас навсегда,
Опалённый невидимым светом.
Катастрофа ЧАЭС – не ерунда,
Люди помните, знайте об этом.
И не зря тебя кто-то из нас
Ликвидатором горя назвал,
Потому что беду в трудный час
Близко к сердцу себе принимал.
Принял горе совсем, как своё,
И работал, не зная покоя,
И от этого сердце твоё
Разорвалось за горе людское.
Ликвидировать огненный смерч
Всё равно, что рвануть из окопа,
И равна твоя тихая смерть
Смерти той, что от пули жестокой.
Тихо льётся с небес вода,
Не смывая память об этом.
Катастрофа ЧАЭС – не ерунда,
Люди, помните, знайте об этом.

Апрель 2006 год.

У КАЖДОГО ЛИКВИДАТОРА СВОЙ ЧЕРНОБЫЛЬ

**Все знают, с атомом не шутят!
В коварстве равных ему нет:
Смертельный вихрь при взрыве крутит,
Такой, что гибнет жизнь и меркнет свет!**

В нашей скромно-огромной, красивой и духовно богатой стране – Российской Федерации, те, кого она ещё не разочаровала, интересуются и знают, что в 1986 году произошла крупнейшая радиационная авария на Чернобыльской АЭС. По международной шкале ядерных событий (INES) авария относится к 7 уровню опасности: «Губительно для окружающей среды, тяжёлые последствия для ликвидаторов последствий аварии и населения, попавшего в зону радиоактивного загрязнения». Авария в 1986 году на ЧАЭС сравнима с аварией в 2011 году на Фукусима-1, Япония. В результате аварии на ЧАЭС произошёл выброс в окружающую среду радиоактивных веществ, в том числе изотопов урана, плутония, йода-131 (период полураспада 8 дней), цезия-134 (период полураспада 2 года), цезия-137 (период полураспада 33 года), стронция-90 (период полураспада 28 лет).

Дорогие читатели, в интернете, в документах, книгах и прессе, много материалов, посвящённых этой теме, поэтому я не буду вас

утомлять описанием пред истории и самого факта аварии. Хочу, чтобы каждый из вас получил информацию от «первоисточника» о практических действиях ликвидаторов: кто они, с чем столкнулись, как действовали, что из этого вышло и чем они поплатились за свои мужество и смелость... (Справка: майор Екимов В.А. (войска РХБЗ) с 16 мая по 20 июля 1986 года работал на ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС старшим офицером отдела разведки штаба ОГ ГО СССР, затем ещё дважды в 1990 – 1993 годах работал на Чернобыльской АЭС в составе разных делегаций).

Чернобыльская АЭС расположена в 113 км от Киева, в восточной части белорусско-украинского Полесья на берегу реки Припять, впадающей в реку Днепр. Этот район характеризуется относительно плоским рельефом местности с лёгким уклоном в сторону реки и её притоков. На начало 1986 года общая численность населения 30 км зоны вокруг АЭС составляла около 100 тыс. человек из которых 49 тыс. проживали в г. Припяти, расположенным в 3 км к западу от АЭС, в районном центре – г. Чернобыль, что в 15 км к юго-востоку от АЭС, проживало 12,5 тыс. человек. В ночь с 25 на 26 апреля 1986 года на площадке первой и второй очереди ЧАЭС находилось 176 чел. дежурного персонала, работников цехов и ре-

монтных служб. На площадке третьей очереди АЭС в ночной смене работали 268 человек.

Первоочередной задачей после аварии на реакторе была борьба с пожаром. В 1 ч 30 мин 26 апреля на место аварии выехали дежурные подразделения пожарной части по охране АЭС из городов Припять и Чернобыль. К 5 часам утра основные очаги пожара были ликвидированы... чем это обернулось потом: страданием и гибелю 31 человека пожарных, затем ещё около 30 человек, затем ещё...

Состояние четвёртого блока после аварии на 27 апреля 1986 года было удручающим. Авария привела к полному разрушению реактора и его активной зоны, системы его охлаждения. А также произошло частичное разрушение здания реакторного зала, верхней плиты, герметизирующей реакторный отсек, верхняя часть реакторного зала была полностью разрушена. На крышу машинного зала, на площадки вокруг АЭС были выброшены частицы уранового топлива, целые фрагменты защитных графитовых блоков, железобетонные плиты, металлоконструкции помещений. В атмосферу и на прилегающие к АЭС территории было выброшено около 190 тонн радиоактивного топлива (Уран-235 и уран 238). Характер разрушений напоминал «объёмный» взрыв. Из зияющего огромного проёма разрушения и из жерла реактора посто-

янно вылил белый дым (продукты горения графита). Внутри реакторного пространства образовалось малиновое свечение: раскалённые графитовые блоки, они горели с выделением продуктов химической реакции – суммы оксидов углерода. Из кратера разрушенного блока выносился мощный поток аэрозольной радиоактивной газовой смеси.

В связи с этим необходимо было определить:

1. Остаточные объёмы и состояние расплавленного топлива в шахте реактора. 2. Примерные объёмы и площади радиоактивного загрязнения АЭС и прилегающих территорий. 3. Силы и средства, необходимые для производства ликвидационных работ. 4. Порядок и правила применения сил и средств для ликвидации последствий радиационной аварии с учётом необходимой защиты ликвидаторов.

После взрыва, температура топлива, оставшегося в «поддоне» реакторного зала составляла 1600 – 1800 град К. к 4-5 мая 1986 года температура топлива стабилизировалась и стала снижаться. Поскольку разрушенный реактор представлял собой непредсказуемый источник выбросов огромного количества радиоактивности продуктов деления в окружающую среду, необходимо было: Локализовать очаг аварии путём забрасывания шахты реактора теплоотводящими материалами. С

вертолётов сбрасывали в зону реактора соединения бора, доломит, песок, глина, свинец. Также в пространство под шахтой реактора подавали под давлением азот. Под фундаментом здания реактора создали искусственный теплоотводящий горизонт в виде цельной бетонной плиты. К 6 мая 1986 года выброс радиоактивности перестал быть угрожающим, снизившись до сотен, а к концу мая до десятков Кюри в сутки. Первоочередные работы были закончены к концу июня 1986 года. Температурный режим в шахте реактора стабилизировался. Для достижения этой цели, в зоне реактора, на АЭС и вокруг неё в течении двух месяцев трудилось свыше 50 тыс. ликвидаторов, основная масса их получила опасные для здоровья человека дозы облучения. Помимо «внешнего» облучения, ликвидаторы подвергались опасности из-за «внутреннего» облучения, вызванного вдыханием радиоактивной пыли. Близость источника излучения к тканям и большая длительность воздействия (многие годы после аварии) делают «внутреннее» облучение опасным даже при сравнительно небольшой радиоактивности пыли. Однако из-за строжайшей секретности всем им было записано в карточки учёта доз облучения всего по 25 бэр.

Авария на Чернобыльской атомной электростанции явилась беспрецедентной по сво-

им масштабам. В результате, в момент выбросов из реактора, заражение местности и распределение степени зараженности, по различным направлениям носило неравномерный характер, что было обусловлено направлением ветра. Образовалось несколько «языков» радиоактивного следа: первый, более широкий, в направлении на северо-запад, образовался от выброса 26 апреля 1986 года, второй, более узкий, в направлении на юго-запад, образовался в результате выбросов 27 апреля 1986 года, остальные соответственно: выброс 29 апреля – на восток-юго-восток, 2 мая – на юго-восток, 4 мая – на юг. В процессе аварии ядерная реакция в реакторе четвёртого энергоблока к счастью прекратилась. Пожар был потушен и начаты работы по локализации и ликвидации последствий аварии. В течении трёх суток население города Припяти (49 000 чел.) и 30-ти км зоны вокруг АЭС было эвакуировано в безопасные районы.

Техногенная, радиационная авария на четвёртом блоке ЧАЭС носила чрезвычайный характер, поэтому для координации деятельности пяти министерств и ведомств по организации и проведению ликвидационных работ последствий аварии и оказанию помощи населению была создана Оперативная Группа Гражданской обороны СССР (ОГ ГО СССР). Для непосредственного руководства ликви-

дацией последствий аварии была организована Постоянная Правительственная комиссия. Непосредственное участие в ликвидационных работах принимали специалисты-атомщики мин. сред. маша СССР, специалисты химических и инженерных войск, воинские части, лётчики и вертолётчики ВС СССР, штабы, службы, части и невоенизированные подразделения Гражданской обороны, подразделения МВД СССР, а также 26 лабораторий и специальные формирования министерств и ведомств СССР. Была создана группировка сил, состав которой определялся видами, масштабами, характером и объёмами ликвидационных работ. Эта группировка сил и средств была сосредоточена в «чистых» населённых пунктах внутри и по границе 30 км зоны вокруг ЧАЭС. Внутри 30 км зоны также были организованы несколько «могильников» для радиоактивных отходов и радиоактивно загрязнённых материальных средств, также несколько резерваций для техники, радиоактивно загрязнённой сверх всяких норм.

Для координации работ по ликвидации последствий аварии также были созданы республиканские комиссии в Белорусской ССР, Украинской ССР и в РСФСР, различные ведомственные комиссии и штабы. В 30-километровую зону вокруг ЧАЭС стали прибывать специалисты, командированные для проведения

работ на аварийном блоке и вокруг него, а также воинские части – как регулярные, так и сформированные из срочно призванных резервистов. Всех этих людей позднее стали называть ликвидаторами. Они работали в опасной зоне посменно: те, кто набрал максимальную допустимую дозу радиации, уезжали, а на их место приезжали другие. Основная часть работ была выполнена в 1986 – 1987 годах, в них приняли участие примерно 250 тысяч человек. Общее количество ликвидаторов составило, включая последующие годы, около 600 тысяч.

У каждого из ликвидаторов, свой Чернобыль. Своё время, своя работа – по специальности, не по специальности. Но беда и опасность – одна на всех – радиация. Ничто так скрытно, длительно, коварно и губительно не действует на человека, как радиация. Она – не видимый и жестокий враг. И доза радиоактивного облучения, полученная каждым ликвидатором – разная, в зависимости от величины радиационного загрязнения, условий работы, степени индивидуальной защиты и времени пребывания на заражённой территории. Зная степень опасности, только мужественные люди, с самосознанием высокого патриотизма, могли ликвидировать последствия аварии на Чернобыльской АЭС, но она своим чёрным дыханием крепко задела их здоровье. Боль-

шинство «ликвидаторов» получили дозу от 5 до 100 бэр, примерно процентов 10 – от 100 до 200 бэр, около 5 процентов – свыше этого. Потом, со временем, истории ликвидаторов начинают повторяться: их равняют болезни и смерть. По статистике, в Курской области из 3500 ликвидаторов на 2016 год в живых остались только около 2000 человек. Не трудно подсчитать, что 42 % ликвидаторов умерли. Особенно много ликвидаторов резко заболевали и часто с летальным исходом, через 5, затем через 8 лет после облучения. Вылезли наружу прежде всего болезни нервной системы, сердечно-сосудистые заболевания, инфаркты и инсульты, заболевания желёз внутренней секреции, щитовидной и поджелудочной, раковые заболевания органов дыхания. Живым и жить, и помнить это надо. Строже и компетентнее надо обращаться с «мирным» атомом...

Для выявления объёма работ по ликвидации последствий аварии, определения и контроля радиационной обстановки на ЧАЭС и прилегающим территориям 5-ти, 10-ти, 30-ти км зон и территорий по радиоактивному следу была осуществлена воздушная и наземная радиационная разведка. А также в 30 км зоне были выставлены посты и пункты отбора проб и радиационного мониторинга. Была проведена тщательная инженерная разведка. Средствами разведки были произведены из-

мерения уровней радиации на самой АЭС и на территории, подвергшейся радиоактивному заражению, выявлено содержание радионуклидов в атмосфере путём отбора проб газо-аэрозольных продуктов на территориях их переноса с воздушными потоками. Сразу после аварии было организованы систематические радиационный и дозиметрический контроль личного состава ликвидаторов, а также специальной и другой техники, развёрнуты Пункты специальной обработки (ПуСО) техники и личного состава ликвидаторов. Были развёрнуты Банно-прачечные комбинаты в Чернобыле и на АБК-1, медицинский оздоровительный центр на АБК-1. Конкретная и целенаправленная работа по организации и проведению воздушной и наземной разведки позволила выявить сложившуюся воздушную и наземную радиационную обстановку и спланировать комплекс работ и привлекаемые силы и средства для проведения дезактивации территории, зданий и сооружений, оборудования, а также возведения защитного укрытия (Саркофага) для четвёртого, разрушенного энергоблока.

С целью упорядочения производства работ и оперативного реагирования на возникающие проблемы, загрязнённая территория в радиусе 30 – 50 км была условно разделена на три сектора. По ним в штабе ОГ ГО СССР

осуществлялась программа оперативной оценки радиационной обстановки, планировалось проведение ликвидационных работ: непрерывных, постоянных, периодических и длительно-необходимых.

Для определения степени заражения воздуха и местности на территориях ряда областей УССР, БССР, РСФСР и непосредственно на ЧАЭС и прилегающих к ней территориях было организована воздушная и наземная радиационная разведка, дозиметрический контроль и непрерывный мониторинг радиационной обстановки по следу радиоактивного облака. Ежедневные измерения и отбор проб как в воздухе на 300 м высоте, так и на земле проводились непосредственно на АЭС и в 3, 5, 10 и 30 км зонах вокруг АЭС. В этой работе были задействованы самолёты, вертолёты и самолёты-лаборатории, а также подразделения радиационной и химической разведки химических войск и войск Гражданской обороны. Однако, в очередной раз, как показала практика проведения инженерной и радиационной разведки на территории, кровлях и внутри зданий и сооружений АЭС, наиболее точной и качественно выполнимой оказалась разведка специалистами дозиметристами-разведчиками при помощи переносных рентгенометров.

Это значит, что ликвидаторы-дозиметристы,

экипажи разведывательных машин подвергались непредсказуемому облучению, узнавая об этом только после сверки индивидуальных дозиметров. Они первыми входили в неизвестную радиационную обстановку, затем по их показаниям вёлся расчёт порядка и правил проведения дезактивации и других работ. Поэтому разведчики-дозиметристы быстрее всех набирали запредельную дозу облучения и их приходилось чаще заменять.

Одной из основных и самой объёмной работы явилась дезактивация.

После «усмирения» разрушенного радиоактивного котла, взятия его под неустанный контроль, кроме воздушной радиационной разведки, совершенно необходимой было начать выявлять, постоянно контролировать и оценивать наземную радиационную обстановку. Для этого выделялись силы и средства химических войск СА и Гражданской обороны СССР. Необходимо было провести и осуществлять:

- организацию и проведение постоянного радиационного наблюдения за уровнем радиации на местности, зданий и сооружений населённых пунктов и степени зараженности объектов, в том числе до проведения и после дезактивационных работ;

- измерение уровней радиации в определённых точках на местности, в зданиях и сооружениях;

- ежедневное уточнение границ радиоактивного заражения по зонам заражения и установленным уровням радиации;
- уточнение радиоактивного и изотопного заражения в населённых пунктах;
- отбор проб в грунте в контрольных точках с последующим их анализом на содержание долгоживущих радиоизотопов;
- осуществлять дозиметрический контроль за эффективностью охранных мероприятий водных ресурсов, особенно в осенне-зимний и весенний периоды.

Анализ обстановки сложившейся в результате аварии на ЧАЭС, фактическая обстановка радиоактивного заражения местности требовали повышенного внимания к радиационной разведке и применению новейших приборов для её проведения. Постоянно уточнялись границы радиоактивного заражения местности, проводился отбор проб грунта особенно в местах размещения сил и средств, привлекаемых к ликвидационным работам. Точность своевременность и объективность радиационной разведки позволила организовать оперативное выявление масштабов аварии и осуществить качественное планирование проведения ликвидационных работ.

Следует отметить, что все ликвидаторы, привлекаемые к проведению радиационной разведки и дозиметрическому контролю, осо-

бенно работающие на АЭС, в зоне АЭС, промышленной зоне, зоне отчуждения и по «языкам» радиоактивного следа подвергали себя особой опасности – встрече с не исследованными участками с высокими уровнями радиации, не обработанными растворами пылеподавления, с высокой вероятностью получали запредельные дозы облучения, которые просто не учитывались.

Производство работ по ликвидации последствий аварии требовало подготовить и обезопасить транспортные пути к АЭС, к железнодорожным и автомобильным дорогам, к могильникам и местам подготовки и обработки специальной техники. Для этого специальными подразделениями с использованием авторазливочных станций АРС-14 и пожарных машин с мощными брандспойтами проводились работы по дезактивации дорог, подъездных путей, техники, материальных средств, территории, наружных и внутренних поверхностей зданий, сооружений и оборудования Чернобыльской АЭС.

На автодорогах проводилось пылеподавление, физическая дезактивация – срезание зараженного грунта, укладка чистого грунта, бетонирование и асфальтирование участков дорог. В 5 – 10 км зонах проводилась раскорчёвка леса, удаление его и засыпка грунтом. Основные работы по дезактивации местности

проводились механическим способом – смывание, сбор и удаление радиоактивной грязи и грунта в контейнеры, которые отправлялись в могильники. Крайне опасными были работы ликвидаторов на ПуСО техники и личного состава.

Дезактивационные работы составили основной очень разнообразный и сложный объём ликвидационных работ. Они проводились в населённых пунктах на улицах и дорогах, на ОРУ, в зданиях и сооружениях как на АЭС, так и вне её. Особенно тщательно и кропотливо проводилась дезактивация на самой АЭС, внутри и снаружи, для подготовки и проведения консервации оборудования и помещений четвёртого блока и подготовки к эксплуатации третьего энергоблока. Сначала проводилась очистка главного корпуса и вспомогательный сооружений первой очереди – дезактивация кровли энергоблоков, деаэраторной этажерки и машинного зала. На кровле этих блоков отсутствовали продукты взрыва, поверхности были покрыты радиоактивной мелкодисперсной грязью и пылью. После промывания поверхностей крыш моющими растворами и высыхания, поверхности покрывали дезактивирующими плёночными растворами на основе растворов ПВС и АДИС. В помещениях третьего энергоблока провели первичную дезактивацию центрального зала,

турбинных цехов со всем оборудованием, де-аэраторной этажерки, площадок с баками чистого конденсата (БЧК), вспомогательных объектов с применением растворов на основе СФ-2У (0.15%) с добавлением 1% щавелевой кислоты, дезактивирующими полимерами.

Дезактивацию крыши третьего энергобло-ка провели в два этапа:

– сначала собирали, удалили, погрузили и увезли в могильник, рядом с АЭС, высокоактивные материалы и вещества (графит, куски ТВЭЛ-ов, зараженные продукты выброса при взрывах. Убирали ручным механическим спо-собом.

– затем дезактивировали площади моющими растворами и промыли их, сильно заражен-ные участки бетонных конструкций удалили механическим способом и вывезли в могиль-ник, на этих участках уложили свежий бетон с применением фобизирующих составов.

Здесь работали спец. Группы военных спе-циалистов под руководством специалистов этих цехов. В опаснейших условиях эти лик-видаторы выполняли трудную задачу: очист-ка от радиации, пуск и введение в рабочее со-стояние третьего энергоблока.

РАДИАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В ОСОБО ОПАСНЫХ ЗОНАХ

В особо опасных зонах работали ликвидаторы из состава специалистов атомщиков и работники этих цехов ЧАЭС, инженеры и химики-радиологи СА СССР, а также подразделения резервистов, служивших ранее в этих войсках. Эти люди работали в 1986-1987 г.г. и получили большие дозы облучения, в дальнейшем приведшие к острой лучевой болезни. Странно, но в первое время ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, дозы облучения ликвидаторов определялись прогностическим методом. Учёт полученных доз вёлся не корректно, что привело к написанию всем заранее определённых фиксированных доз облучения ликвидаторов – 25 бэр, 10 бэр, 5 бэр. Это грубейшее нарушение дозиметрического контроля личного состава ликвидаторов.

К особо опасным зонам относятся зоны с высокими уровнями радиации. Такими зонами на территории Чернобыльской АЭС являются местность, непосредственно прилегающая к четвёртому энергоблоку, площадки на кровлях и сооружениях третьего энергоблока, кровли вспомогательных помещений четвёртого энергоблока и трубные площадки. В несколько десятков тонн

В результате взрыва реактора четвёрто-

го энергоблока железобетонное перекрытие центрального зала разрушилось и разлетелось в разные стороны. Конструктивные узлы реактора, часть разрушенных тепловыделяющих сборок (ТВС), ТВЭЛ-ы, графитовые блоки кладки реактора массой были разбросаны по кровлям помещений всех блоков и трубным площадкам.

Кроме того, на кровлях третьего и вспомогательных помещениях четвёртого энергоблоков оказались куски радиоактивно зараженного графита, ТВС, ТВЭЛ-ов и других продуктов выброса от взрыва. Эти выбросы были значительны – в несколько десятков тонн. Данные радиационной, инженерной разведки, фото материалы позволили более точно подготовить программу производства ликвидационных работ. Для выхода наружу, на крышу четвёртого энергоблока, из 7001 помещения сделали проём в воздуховоде 2x2 м, что позволило сократить время входа и выхода в особо зараженную зону, следовательно – снизить получаемую ликвидаторами дозу облучения.

Анализ проведённых работ показал, что далеко не все работы можно доверить машинам и роботам. При этом крайне важно было защитить ликвидаторов новейшими и эффективными средствами индивидуальной защиты. Физическое и моральное напряжение,

радиация сделали своё дело с ликвидаторами – высокие дозы облучения, как внешнего, так и внутреннего, нервные расстройства и сердечные сбои.

Работа ликвидаторов в особо опасных зонах состояла в удалении радиоактивных источников излучения в виде графитовых блоков, ТВС, ТВЭ-лов, элементов строительных конструкций, оплавленных продуктов горения, радиоактивно зараженных фрагментов кровли и других вещей, находившихся на крыше. К сожалению, для удаления всего этого привлекались люди, использующие лопаты, скребки, захваты, носилки и другие подручные средства. Технология выполнения работ включала – сбор радиоактивных и радиоактивно-зараженных отходов, транспортирование и сбрасывание их в развал аварийного реактора четвёртого энергоблока в конкретно обозначенное место. Маршруты движения от исходного рубежа до места сброса радиоактивных отходов в разлом реактора были сложными и очень опасными. При этом ликвидаторы находились в прямом и непосредственном контакте с радиоактивными веществами, что приводило к их не оправданному переоблучению и частой замене.

Ликвидаторы из личного состава частей и подразделений, прибывавшие по разнарядке на работы в особо опасных зонах АЭС, перео-

девались в спецодежду, следовали на пункт сбора и распределения (СКП на АБК). Там они проходили инструктаж и получали задание на выполнение работ. На рабочих точках старшими назначались офицеры, они получали инструктаж накануне, особенно тщательно инструктировали выводных и маршрутных офицеров. Первыми к работам на крыше четвёртого энергоблока приступили военнослужащие Гражданской обороны и офицеры-добровольцы, которые были тщательно подготовлены: одевались в изолирующую защиту, крепили под ней датчики и дозиметры. Они выполняли особо сложные работы по очистке высоко радиоактивных отходов, одновременно. Датчики, закреплённые на них, фиксировали уровни радиоактивного заражения в зоне, время и объёмы проводимых работ, дозовые нагрузки этих ликвидаторов-смельчаков. Результаты оформлялись актом и докладывались руководству оперативных групп и в Правительственную комиссию.

Контроль за подготовкой и отбором личного состава войск для работы в особо опасных зонах АЭС осуществляли старшие офицеры штабов групп ОГ МО СССР и ОГ ГО СССР. Одновременно штаб по организации и проведению ликвидации последствий аварии (штаб ЛПА состоял из специалистов 5-ти Министерств и ведомств СССР) координировал действия во-

йск в различных зонах работ трёх секторов ответственности на территориях «Зоны отчуждения», 30 км зоны вокруг ЧАЭС и наиболее загрязнённых территориях по радиоактивным следам.

В ходе проведения работ по ликвидации последствий на радиационной аварии такого уровня важную роль играют транспортные средства. Но при работе с радиоактивными материалами и в радиоактивных зонах весь транспорт в той или иной степени подвержен радиоактивному заражению, что создаёт дополнительную угрозу ликвидаторам. В связи с этим была создана система пунктов специальной обработки техники и личного состава команд (ПуСО). Система ПуСО предусматривала постадийное снижение степени зараженности, в зависимости от характера и места работы транспортных средств.

Так для автотранспорта, работающего в 30 км зоне, были созданы:

ПуСО-1 в радиусе 3-5 км от ЧАЭС для дезактивации транспортных средств со степенью зараженности 20 мР/ч и выше;

ПуСО-2 в радиусе 15-20 км от ЧАЭС для дезактивации транспортных средств со степенью зараженности от 5 мР/ч и выше;

ПуСО-3, ПуСО-4 в радиусе 20-25 км от ЧАЭС для дезактивации транспортных средств со степенью зараженности выше норм, преду-

смотренных для транспорта, который работает в 30 км зоне.

Для техники, которая не поддавалась дезактивации, предусматривалась площадка «отстоя». Затем из-за загруженности этих ПуСО, пришлось подразделениям радиационно-химических войск СА СССР развернуть дополнительно и организовать работу ещё на 8 полевых ПуСО. Особенно опасными и очень трудоёмкими были работы по очистке, вывозу и захоронению зараженных осадков из выгребных колодцев ПуСО. Полевые ПуСО, развёрнутые радиационно-химическими войсками подразделениями СА СССР, имели с в своём составе площадки санитарной обработки личного состава и площадки для частичной дезактивации одежды и обуви ликвидаторов. Для очистки отработанных дезактивирующих растворов на ПуСО применялись водоочистные машины, а выгребные колодцы выстилались плёночным материалом высокой прочности. Однако, после нескольких дезактиваций, техника набирала, так называемую «наведённую радиацию», и не поддавалась обработке. Такую технику отгоняли из временных «отстойников» в места захоронения – резервации зараженной техники.

Ликвидаторы химических, инженерных и автотранспортных подразделений, проводившие дезактивационные работы подвергали

себя опасности получить облучение внутренних органов – посредством вдыхания заражённой пыли и моющих средств со смытой радиоактивной пылью. Они также получили неоправданно большие дозы облучения при работе на участках с высокой плотностью радиоактивного загрязнения, не имея надёжных средств защиты...

При выполнении работ по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС проявились исключительный героизм, высокое чувство не поддельного патриотизма, сплочённость, необходимый коллективизм, готовность к подвигу, свидетельствовавшие о самых лучших качествах советских людей. Были и такие крепкие люди, которые по несколько раз приезжали на ЧАЭС для проведения ликвидации последствий аварии. Часть людей устраивались на работу вахтовым методом на третьем энергоблоке АЭС. Была освоена людьми идея постоянного проживания работников ЧАЭС в Белорусском городе Славутич.

Чернобыльская АЭС, 1986 год, крыша четвёртого энергоблока, ликвидаторы вручную собирают продукты взрыва, носят и выбрасывают их в пролом 4 энергоблока.

СМЕРТЕЛЬНЫЕ ТРЮКИ

Работа смельчаков на крыше
Не вызовет улыбок никогда.
Секундомер сердец не слышит,
Съедает время, каплет, как вода.
Он отмеряет бег, захват и берег,
Куда тащить смертельный груз.
Из них любой в тот миг в удачу верит,
В висках стучит: – «Сейчас вернусь!»
Кому-то две, кому одна попытка,
Даётся на смертельный трюк –
Они не знают – ждёт их пытка,
Лейкозов и других смертельных мук...

Ноябрь 2020 года.

ДОКУМЕНТЫ ВЛАДИМИРА ЕКИМОВА

ПРИМЕР ИЗ ЖИЗНИ ЛИКВИДАТОРОВ

Вот характерный пример из жизни «ликвидаторов». Нас было пятеро – офицеры вооружённых сил разных родов войск. Места службы – Москва, Дзержинск Горьковской области, Тюмень, Гурьев и Джезказган Казахской ССР. Судьба нас свела в Чернобыле через год после аварии на АЭС. Там же в Чернобыле мы жили два с лишним месяца, а работали на АЭС и в Зоне отчуждения. Нас определили на службу в Отдел радиационной разведки и дозиметрического контроля Штаба Оперативной группы Гражданской Обороны СССР. И мы, в течение двух с лишним месяцев, совместно с бойцами, приданного нам батальона радиационной и химической разведки, обследовали все загрязнённые территории: на АЭС, в промышленной зоне, вокруг АЭС – 5-ти, 10-ти, 30-ти км зоны, измеряя радиацию, собирая данные о ней для принятия решений Правительственной Комиссией, работавшей в Чернобыле. От этих решений зависело здоровье и жизни многих тысяч тех храбрецов, кто шёл за нами в радиоактивный ад... Сегодня нас осталось – трое. Двое из нас, самый молодой, капитан второго ранга Царенко Владимир Николаевич, из Гурьева и самый опытный – полковник Татарников Валерий Петрович – умерли. Слава им и вечная память. Остальные больны, каж-

дый по-своему... Горек хлеб Чернобыля... Тем более горько сознавать, что часть бывшего СССР – Украина не прикрыто обвиняет Россию в Чернобыльской трагедии, стараясь переложить всю ответственность за происшедшую катастрофу на ЧАЭС на бывшее руководство СССР. В ликвидации последствий этой трагедии принимали участие люди, практически всех национальностей нашего государства...

На снимке, г. Припять, при въезде на территорию ЧАЭС, 1987 год, офицеры штаба ОГ ГО СССР, слева направо: кап. 2 ранга Царенко В.Н., майор Екимов В.А., полковник Авраменко П.И., подполковник Белобородов В.Л., полковник Татарников В.П.

РЕАЛЬНОЕ КИНО ЧЕРНОБЫЛЯ

И **ещё** **необходимо** **сказать** **об** **одном** **важ-**
ном **факте:** **накопленный** **опыт** **ликвидации**
последствий **аварии** **на** **ЧАЭС** **не** **пропал** **даром,**
он **обобщён** **в** **специальной** **литературе** **и** **в** **от-**
крытой **прессе.** **Для** **специалистов** **МЧС** **России**
сняты **фильмы** **на** **практическом** **материале.**
Вот **один** **из** **них,** **в** **котором** **мне** **посчастливи-**
лось **принять** **участие.**

13 мая 1987 года.

Город Болшево,

1. Московская область.

Приказ

По филиалу киностудии Министерства обороны СССР «Красная звезда».

1.

1. Запустить с 19 по 26 мая 1987 года в производство научно-популярный фильм, 3 части, цветной.

2. Рабочее название - «Организация радиационной разведки и дозиметрического контроля по опыту ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС».

3. Рабочий материал снимать на Чернобыльской АЭС, в г. Припять и в г. Чернобыль.

4. К съёмкам привлечь технику и личный состав отдельного батальона РХБЗ, офицеров Управления Оперативной Группы Штаба ГО СССР.

2.

О фильме: – Авторы сценария – Контр-адмирал Владимиров В.А.

– Капитан 1 ранга Улищенко А.Н.

– Главный консультант – генерал-полковник Пикалов В.К.

– Консультанты – кап. 1 ранга Тимошкин Ю.А.

– майор Екимов В.А. – ст. офицер отдела разведки штаба ОГ ГО СССР.

Режиссёры: Голотатюк В., Федющенко А.

Операторы: Шелемников А., Яссаков Н.

Начальник производства филиала: Полковник В. Анохин

Главный редактор филиала: полковник В. Мальцев

Работа над фильмом была напряжённой, и проходила прямо с процессом проведения ликвидационных мероприятий.

Для выполнения практических работ на АЭС, на маршрутах и точках радиационной разведки и дозиметрического контроля, был привлечён прикомандированный батальон радиационно-химической и бактериологической разведки МВО СА СССР. Сегодня данный фильм, снятый на реальных ликвидационных работах используется как учебное пособие для подготовки специалистов МЧС России.

Во время съёмки фильма, ликвидаторы батальона радиационной и химической разведки действовали и выполняли задачи, определённые на эти дни Планом штаба ОГ ГО ССР. Они действовали дисциплинированно, увлечённо и слаженно проводя обследование на АЭС и в особо опасных зонах.

На снимке: г. Чернобыль, май 1987 года, режиссёр капитан 1 ранга Улищенко А.Н. справа, консультант майор Екимов В.А. в центре, слева оператор Яссаков Н.А. разбирают сценарий фильма «Радиационная разведка и дозиметрический контроль при проведении ликвидации последствий аварии на ЧАЭС».

ЗА ВАС, СТАРАТЕЛИ ЧАЭС

Чернобыльцы, вы чудо сотворили,
Господь и то заметил этот след.
Спасибо вам, что смело жили,
Потомкам оставляя свой билет...
И с вами выпью я, друзья, за всё:
За то, чтоб Бог всегда был с нами,
За души ваши, добрые сердца,
За то, что крепко пожелали сами,
Конца беде, которой нет конца...
За то, что, испугавшись, не жалели,
И лезли на рожон не для наград,
За то, что не рентгены души грели,
А то, что шли вперёд, а не назад...
Не всем дано огонь в груди заметить,
Не все увидят слёзы ваших душ,
Но пусть потомки этот след отметят,
Где принимали вы радиоактивный душ...

28.04.2017 года.

НА ОСТРИЕ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ (ГО и ЧС по Курской области. Создание ХРЛ быстрого реагирования)

Трагедия на Чернобыльской атомной электростанции, произошедшая 26 апреля 1986 года, потрясла тогда весь мир. Да и сейчас причины и последствия её не дают покоя людям ответственным и не равнодушным к судьбе людей, пострадавших от воздействия радиации вследствие аварии на ЧАЭС. По своим масштабам и последствиям авария на ЧАЭС стала одной из тяжелейших в атомной энергетике. В ликвидации последствий приняли участие около 300 тысяч военных и гражданских специалистов, которых впоследствии стали называть «ликвидаторами». Авария на ЧАЭС привела к принципиально новым подходам в решении задач обеспечения безопасности: объектов атомной энергетики и потенциально опасных производств, в выработке и организации мер по защите населения. Ведь и сегодня, увы, от таких аварий, как оказалось, никто полностью не застрахован. Об этом свидетельствуют и последние события в Японии, где в результате землетрясения и цунами произошли взрывы на атомной электростанции Фукусима с выбросами в атмосферу и попаданием в океан радиоактивных веществ. МАГАТЭ вынесло событиям на Фукусиме суро-

вый, но справедливый приговор – 7-й уровень опасности! Такой уровень и у Чернобыля. И если кто-то до сих пор, даже после Фукусимы, не понимает, что такое Чернобыль, то уже ничем помочь им нельзя! Опыт Чернобыля во всех аспектах изучался и в процессе ликвидации аварии и сразу после неё. Особенно глубоко и детально опыт изучен военными ведомствами и в МЧС РФ. Начиная с 1990 года, в бывшей Гражданской обороне произошли глубокие изменения. Прежде всего, Управления МЧС в регионах стали заниматься проблемами защиты населения, как на военное, так и мирное время. А это в свою очередь поставило много новых задач по организации и проведению мероприятий экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации. Встали вопросы создания новых подразделений, техники и приборов для выполнения этих задач. И всё это выполнялось уже с учётом опыта работ по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. С 1989 года Управлением по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Центрально-Чернозёмных областей под руководством Дудника О.В. и комитетом экологии области (председатель комитета) Быканов Г.П.) начал проводится регулярный мониторинг радиоактивно загрязнённых территорий области. Эти подразделения входили в состав службы наблюдения и лабораторного контро-

ля (СНЛК) Курской области. Они совместно с отделом радиационной и химической защиты (начальник отдела подполковник Екимов В.А.) областного штаба Гражданской обороны, возглавляемого полковником Кочетовым А.П., под руководством заместителя Главы администрации Курской области Маркина Ю.В. осуществляли мероприятия обследования радиоактивно загрязнённых территорий области. Люди, проживающие на загрязнённых территориях находились под постоянным контролем подразделений комитета здравоохранения области, возглавляемого Кожуховым М.А. Для проведения обследования территории и населённых пунктов были привлечены лаборатории: радиометрические УЦЧО Гидромет, областная СЭС (главный санитарный врач Губарев В.В.), внешней дозиметрии Курской АЭС (Директор Гусаров В.И.). Площадь радиоактивно загрязнённых территорий области составляет 1 200 км кв., где находятся 168 населённых пунктов, в которых проживает – 126 000 человек. В штабе Гражданской обороны и Чрезвычайных ситуаций Курской области, возглавляемом полковником Кочетовым А.П., в 1993 году, под руководством начальника отдела радиационной и химической защиты подполковника Екимова В.А была создана химико-радиометрическая лаборатория (ХРЛ). Она предназначена для экстренного ис-

следования радиационной и химической обстановки при возникновении чрезвычайных ситуаций. Начальником лаборатории был назначен Чефранов В.И., инженером-химиком – Тарасова С.В., инженером-радиологом – Иванова Л.С., техником – Роговская Т.С. Много славных дел, направленных на безопасность населения области, сделано лабораторией ХРЛ штаба ГО и ЧС курской области. Главное Управление ГО и ЧС по Курской области. Сотрудники отдела радиационной и химической защиты. На снимке: – Начальник отдела РХЗ – подполковник Екимов Владимир Александрович в центре, слева направо – начальник лаборатории ХРЛ Чефранов В.И., техник Роговская Т.С., специалист Меринова И.А., специалист Караваевцева Т.Н., инженер-химик Тарасова С.В., инженер-радиолог Иванова Л.С., водитель машины ХРЛ Данилов М.К. Вот некоторые примеры: Лаборатория только создана, комплектуется техникой, новейшими приборами радиационного и химического контроля, сотрудники учатся. Уже в 1994 году в феврале, сотрудники лаборатории прошли «крещение» на профессионализм и выдержанку. Рядом со штабом ГО и ЧС (ул. Челюскинцев 28) на улице Льва Толстова 9 произошёл не приятный инцидент – злоумышленник рассыпал около килограмма ртути перед входом в продуктовый магазин. Силами лаборатории

была проведена «демеркуризация» территории в 10 кв. м и внутри помещения магазина. Работа ответственная, опасная и требующая знания методики обеззараживания ртути. Особенно тщательно ХРЛ всегда обследовала объекты, где живут и учатся дети. Так в 1995 году в городской школе № 45, что в районе Волокно, при ремонте была обнаружена в стене ртуть, которая затем попала подпол одного из классов школы. Сотрудниками лаборатории была проведена успешная полная «демеркуризация». В 1998 году отдела РХЗ штаба ГО и ЧС, тесно сотрудничая с органами Управления по борьбе с организованной преступностью, подключил свою лабораторию для проведения химического обследования. Сотрудники лаборатории изъяли 38 кг ртути у преступной группировки. В настоящее время в лаборатории ХРЛ ОГУ «ЦУКС по Курской области», оснащённой техникой и новейшими приборами радиационного и химического контроля, работают уже другие специалисты. Лаборатория, как и прежде, стоит на страже здоровья населения Курской области, проводя исследования и предотвращая чрезвычайные ситуации.

Главное Управление ГО и ЧС по Курской области. Сотрудники отдела радиационной и химической защиты. На снимке: – Начальник отдела РХЗ – подполковник Екимов Владимир Александрович в центре, слева направо – начальник лаборатории ХРЛ Чефранов В.И., техник Роговская Т.С., специалист Меринова И.А., специалист Каракецовцева Т.Н., инженер-химик Таракова С.В., инженер-радиолог Иванова Л.С., водитель машины ХРЛ Данилов М. К.

ПЛАЗМЕННОЕ ПОКРЫВАЛО (Рассказ)

Что касается сна, то Господь это здорово придумал. У человека есть, по крайней мере, три состояния, которые так или иначе связаны со сном – отход ко сну, сам собственно сон и переход ото сна к бодрствованию. Сон, он и есть сон. Он отдых организма, восстановление сил, да ещё в нём бывают, когда он не крепкий, «видеоролики» о том, что было, чего хотелось бы и, наконец, что будет потом. Хорошо, но редко, когда сны цветные, интересно, просто жуть! Только мы, как правило, не склонны глубоко анализировать сны. Думаем, это – без надобности, или просто не умеем анализировать, но часто прибегаем к известным «сонникам», чтобы прочитать значение снов там... Вот так поступал со снами и мой хороший знакомый – Вадим, до тех пор, пока не испытал глубочайший стресс – от последствий инфаркта миокарда, после чего всё и началось – анализ и интерес к этим самым снам. Случилось это летом 1995 года, мне тогда долго пришлось лежать в госпитале и восстанавливаться после болезни. Там я и познакомился с Вадимом, и сошлись мы с ним во многих мнениях о нашей такой «разноцветной» жизни. Роста Вадим был среднего, как и я, телосложения тоже, ума не занимать, возраст – 43

года, даже звания, как по заказу – одни и те же! Признаюсь, меня это обстоятельство радовало и пробуждало интерес к этому человеку. Вадим был горяч, но быстро отходчив, и случившаяся с ним болезнь, в таком цветущем возрасте, его озадачивала и раздражала.

– А виной всему – Чернобыль, мать его так! – ворчал Вадим, в очередной раз, раздражаясь из-за информации от лечащего врача, что его выписка из госпиталя ещё не скоро. Вопрос Чернобыльской трагедии, мне, как военному специалисту, знаком не понаслышке. И работал я там по своей специальности – радиационная разведка и дозиметрический контроль. С тех пор, после моей работы по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС прошло ровно восемь лет. Статистика по болезням «ликвидаторов» была не радостной, и я это понимал, как никто другой. Кто получил запредельную дозу облучения, умер почти сразу (недолго болел и мучился), потом затишье, ликвидаторы умирали не часто, но стабильно. А через пять, потом через восемь лет после аварии, пошли всплески различных тяжёлых заболеваний у ликвидаторов, вплоть до инфарктов, инсультов и рака! Появилось много инвалидов, люди стали чаще умирать. Это я так, к слову. Вадим, по его рассказу, был в Чернобыле на два месяца раньше меня – с февраля по начало мая 1987 года, по этой причине мы с ним там и не

встретились. Лежали мы с Вадимом в двухместной палате гарнизонного госпиталя, дни тянулись, каждый день находились новые темы для разговоров. Мы, порой так заговаривались, что не замечали, как было далеко за полночь! Но вот однажды, долго ворочаясь перед сном, и что-то видимо решая про себя, он как-то не уверенно и тихо спросил меня: - Володь, а ты не сочтёшь меня «чокнутым», если я тебе расскажу что-то необычное из моей жизни? Я, хоть и засыпал уже, но движимый ответным желанием узнать «что-то необычное», успокоил его, сказав: - «Могила».

И Вадим начал свой рассказ:

- Хочу рассказать тебе про мои, недавно открывшиеся способности. Да-да, только не смейся, а что это у меня, ты уж сам решай. Так вот, как и каждый из нас, я засыпаю не сразу. Всякий раз, находясь в состоянии «отхода ко сну» предо мной возникает глубокая чёрная бездна, покрытая полупрозрачным белым покрывалом, висящим перед моим мысленным взором, как экран. И вот я, перед сном, уходя в свои мысли, перебирая в памяти события прошедшего дня, вглядываюсь в возникающий предо мной экран. Если ни о чём не думать, то от мысленного созерцания этой картины быстро заснёшь. Но эта чёрная бездна покрыта полупрозрачным белым покрывалом, состоящим из многочисленных, не чётких по-

лос плазмы разной величины, находящейся в хаотичном движении. Покрывало постоянно меняет свои плазменные рисунки. На нём появляются, то чёткие в бело-чёрном изображении, то расплывчатые знакомые фигуры. Стоит только сосредоточить свой мысленный взгляд на одном, каком-либо объекте, то объект на мгновение застывает и даёт о себе полную ясность. Держать же в «повиновении» рисунок можно только усилив внутреннее желание увидеть его, разглядеть, понять и сравнить с чем-либо, и так картинка за картинкой. Мой внутренний «взгляд» быстро устаёт. Хочется выбрать и сосредоточится только на самом главном, очень знакомом объекте, например: – Рисунке лица любимой и незабываемой женщины. – И такая есть у тебя? – спрашиваю я, сквозь обволакивающую меня дремоту. – Да, конечно, – отвечает он, – я очень давно её люблю, ещё с техникума, мы учились вместе, – это моя дорогая, первая настоящая любовь. Что-то до боли знакомое мне мелькнуло в его словах. – И как зовут её, эту первую? – спросил я, всё ещё не проявляя большого интереса. – Любаша... В этот момент мне ясно показалось, что да, она есть – эта Любаша, и самое странное, что я её тоже знаю! Мой интерес к рассказу Вадима вырос многократно, и состояние дремотной вялости моментально исчезло до полного моего пробуждения. И я, вдруг

совершенно отчётливо понял, на сколько мы, вплоть до мелочей, похожи с Вадимом: – военная специальность, годы, работа в аду Чернобыля, наконец – инфаркты... теперь Любаша... только у каждого своя!

– Так, что дальше... ну, рисунок лица... – уже заторопил его я, предвкушая интересное повествование о счастливых годах нашей молодости.

– Так вот, – продолжал он. – Я начинаю мысленно «подгонять» плазменные чёрточки, кружки, запятые и другие детали под рисунок, высвеченный памятью, мысленно желанный. Белое плазменное покрывало перестаёт быть однородным, из глубины его начинают появляться сначала нечёткие, слабо узнаваемые, плавающие рисунки, отдалённо напоминающие любимый объект, я сосредотачиваюсь, концентрирую внутреннее внимание на нём. Картинка приобретает «резкость», чёткие линии, плавные тени и оттенки, как на хорошей, качественной чёрно-белой фотографии. И мне кажется, что в этот момент у меня в организме замедляются жизненные процессы: – реже становятся дыхание и пульс, бьётся сердце. Мысли мои и «внутренний взгляд» полностью сосредоточены на дорогом сердцу объекте, на лице давно знакомой и любимой женщины, находящейся где-то очень далеко. Этот манящий образ, то удаляясь, то снова ста-

новясь близким, ярким и чётким, чарует меня и манит в глубины неизведанных чувств, давших переживаний и радости...

– И как долго ты наслаждаешься этим «чудом»? – спрашиваю.

– Тут есть варианты. Можно расслабить мысли, наслаждаться уже увиденным, тогда ослеплённый «внутренний взгляд» становится томным, перенасыщенным радостью увиденного. И, чтобы не спугнуть это блаженное состояние, лучше всего расслабиться и тут же уснуть...

Утром, очнувшись ото сна, первые мысли опять о ней! И оттого бодрость духа и тела снова зовёт к жизни.

– Так это у тебя рецепт молодости, – призываю я Вадима продолжить рассказ.

– Не то чтобы, но в этом есть здравый смысл. Так вот, вечером, когда усталые мысли хотят успокоить усталое тело, предвкушение увидеть ЕЁ снова, не во сне, а между бодрствованием и сном! Мысли медленно текут, разум подводит итог дневным страстям и ощущениям, полноценности жизни и ставит новый рубеж глубины и целостности мироощущений, которые уже манят своей приятной бесконечностью и крайней необходимостью – жить!

– Наверно, это каждый испытывает, – пытаюсь предположить я. – Что же дальше...

– Вот я и думаю, – продолжает он. – Есть ли

это у других? Ведь я на этом не останавливаюсь. Вглядываясь в глубинные слои плазменного полотна, буквально до боли «внутреннего взгляда», стараюсь уловить что-то ещё, более значимое, более совершенное, что могло бы позволить каким-то образом связаться с любимым человеком, образ которого вижу. И, – о Боже! За полотном, сначала отдалённо и не ясно, потом всё ближе и ясней, появляются слегка желтоватые, плазменные кольца. Двигутся они, сначала из глубины уменьшаясь и двигаясь к центру плазменного полотна, затем, достигая его, превращаются в светящееся облачко. Облачко зависает на мгновенье, как бы ждёт чего-то, потом движется в обратном направлении, уменьшаясь и тая. В эти доли секунды мои мысли лихорадочно ищут ответ на вопрос: – «Что это может быть и означать?» И тут, подсознательно, ко мне приходят мысли о Господе, Спасителе нашем. Может это и есть особый, и не обычный, вид связи людей с Всевышним? И ничего другого не приходит в голову, как попросить прощения у Господа за все грехи вольные и не вольные, свои и чужие, попросить спасения и здоровья себе и своим близким, и той, которая когда-то, в далёкой юности, так украсила мою жизнь... Вадим замолчал. В комнате воцарилась звонкая тишина. Свет уличных фонарей, пробиваясь сквозь плотные шторы, создавал полумрак. С улицы

доносились звуки моторов редких машин. Я лежал с широко раскрытыми глазами, вся моя плоть волновалась и торжествовала. Мне совсем неважно было, что Вадим говорил про свою Любашу, я ни секунды не сомневался, что он рассказывал про меня, про мои радости, муки и стремления к той, моей, желанной, удивительной женщине. Моё сердце трепетало, каждый удар его выкрикивал свою ноту: – Лю-ба-ша! Лю-ба-ша!... Я не помнил, как наступил сон. Но на завтра, проснулся я от звона стаканов и запаха кофе. Улыбка видимо всю ночь не сходила с моих губ. Заметив это, Вадим спросил: – Что, приснился красивый сон?

– Нет, – ответил я и, помолчав немного, продолжил утренний разговор. – А знаешь, Вадим, я отнюдь не считаю тебя «чокнутым». Я теперь точно знаю, несмотря на законы такой тяжёлой болезни, мы просто должны научиться жить с улыбкой. Ведь нам есть кому дарить эту улыбку... В моей голове, ещё долго кружились мысли, которые, дорогой мой читатель, так и рвались наружу: – Никогда, слышите!? Никогда не переставайте добиваться человека, не думая о котором, вы не можете прожить и дня! Мир меняется и окажется так, что вы имели все шансы, но опустили руки, не сделав последний шаг. Единственные вещи в жизни, о которых мы жалеем – это вызовы, которые мы не приняли. Делайте то, что заставляет вас

**чувствовать себя счастливыми. Будьте с теми,
кто заставляет вас улыбаться. Улыбайтесь,
пока вы дышите. Любите, пока живете...**

ЕГО УЖЕ ПРОСТО НЕТ

**На траурной ленте, ликвидатору,
Написан прощальный привет,
И движется жизнь по эскалатору,
А его уже просто нет.
Он убит, не в войне злодеем,
Не задет был пулей шальной,
Не спалён был пустынь суховеем,
Не дыханьем горы ледяной,
Не в волнах у бездонного моря,
Не в космической, чёрной дали,
А сражён был частицею горя
Чернобыльской страдальной земли.
И не век продолжается это,
А всего только тридцать лет.
Сколько песен ещё не спето,
А его уже просто нет...**

Январь 2006 года.

ПАМЯТНИК В ГОРОДЕ ЛЬГОВЕ

Активистами Чернобыльского движения был организован сбор средств на установку памятника Героям Чернобыля - бойцам страшной войны с невидимым и коварным врагом - радиацией. К этому приложили не мало сил: председатель СЧ Льгова Шмариков В.Д. и Антропова Т.Е. Вот выписка из центральной газеты. Стихи Владимира Екимова.

Областная общественно-политическая газета

Издание основано в июне 1917 года,
выходит по вторникам, четвергам и субботам

Памятник чернобыльцам

Номера 2013 года : № 146 (25562) : Уездные вести

7 декабря 2013

Во Льгове состоялось торжественное событие – открытие памятника жертвам радиационных аварий

и катастроф. Идея его создания принадлежит льговским чернобыльцам, инициативная группа которых еще в 2010 году организовала сбор пожертвований на сооружение памятника.

С миру по нитке была собрана необходимая сумма – около 272 тысяч рублей. Часть денег передали живущие во Льгове ликвидаторы последствий аварии на Чернобыльской АЭС и члены их семей. Не остались безучастными льговские индивидуальные предприниматели и простые горожане, жертвовавшие деньги во время благотворительного концерта в районном Доме культуры.

Место для монумента выбрали в центре города, рядом с памятником героям-подводникам АПЛ «К-8». Памятник состоит из трех гранитных плит. На центральной – рисунок четвертого энергоблока ЧАЭС и надпись: «Жертвам радиационных аварий и катастроф»; на плите справа – икона «Чернобыльский Спас», а на плите слева – строки курского поэта-чернобыльца В. Екимова: «Спасибо вам, что вы сегодня есть, спасибо им за то, что они были, и за апельский поминальный жест, и всем за то, что их не позабыли»...

– Мы – то поколение, которое застало чернобыльскую трагедию. Помнить и читать людей, которые по своей воле, выполняя долг перед Родиной,шли на верную смерть, – дело святое, – сказал на митинге по случаю открытия памятника глава города Ю. Северинов. – Это была невидимая и страшная война, потому что от пули спрятаться можно, а от радиации нет...

Льговский район

При использовании информации ссылка на сайт обязательна

Постоянный адрес страницы:

<http://www.kpravda.ru/article/region/026473/>

© 2003–2013 АУКО «Редакция газеты «Курская правда»

Разработка сайта: КурскИнФО

Размещение рекламы

г. Курск, ул. Максима Горького, д. 9

телефон: (4712) 51-11-35

e-mail: reklama@kpravda.ru

г. Льгов, у памятника ликвидаторам - Шмариков В.Д., Екимов В.А., Антропова Т.Е. Стихи: Владимир Екимов

Город Льгов, Курской области, у памятника ликвидаторам: слева направо – Председатель «Союз Чернобыль Льгов» Шмариков В.Д., Екимов В.А., Антропова Т.Е. (Стихи на памятнике, автор – Владимир Екимов).

ЖИВЫМ И ЖИТЬ, И ПОМНИТЬ

В дебюте ликвидаторского шага
Смогли не спиться, не полезть в петлю,
Поднявшись духом выше саркофага,
Сумели долю выстрадать свою.
Живым – и жить, и помнить это надо:
О всех, стоявших в ядерной беде,
О тех, кто наглотался доз из ада,
И молодость свою отдал судьбе.
Чернобыля и Припяти солдаты –
Сегодня видят трудный век какой,
И те, кто не дожнали эту дату,
Ушли уже на вечный свой покой...
А на душе от вздохов этих скверно,
В других бы душах тот огонь погас,
И руки опустились бы наверно,
Вот только слабость – это не для нас!
Удар по жизни многих поколений,
Но разум в «экстремалах» не потух,
Мы нынче поднимаемся с коленей,
И будет вечно жив наш братский дух!

Апрель 2012 года.

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ СЛЕД

Давайте вместе, просто, помолчим.
И вспомним тех, кого уже нет с нами:
Для всех, кто знал Лелёв и Копачи,
Чернобыль – это горестная память!
В страницу государственной судьбы,
Радиоактивным почерком вписали –
Очистили Чернобыль от «чумы»,
И все своим здоровьем рисковали.
Теперь нам не отмыться никогда,
И дозу нам уменьшить не придётся,
Оставил след Чернобыль навсегда,
Но равнодушных – это не коснётся.
Всё дальше мы уходим от черты,
Что до и после катастрофы отделяет.
И, даже то, что «ликвидатор» ты,
Уже почти совсем никто не знает.
Но, хорошо, осталась ещё честь.
И, хорошо, осталась ещё совесть.
Да и людей хороших много есть,
Сюда пришли, за память беспокоясь!
Спасибо вам, что вы сегодня есть,
Спасибо им за то, что они были,
И за апрельский поминальный жест,
И всем за то, что их не позабыли!

Апрель 2011 года.

ЭХО ЧЕРНОБЫЛЯ

Носит эхо Чернобыля стоны
Сквозь дома и пустые прогоны,
Ему вторит, страдая, земля –
Города, деревеньки, поля...
Ветер мечется в окнах разбитых,
Воет волком в домах позабытых,
Ищет место себе тридцать лет,
Только города Припяти – нет!
От АЭС, как лучи Прометея,
Ликвидаторы, быстро старея,
Унесли свою порцию горя,
Не кляня и с судьбою не споря.
Горе маётся мыслью избитой:
Мол, ещё ничего не забыто...
Вот и станция – доблести флаг,
Знак «заражено» и «саркофаг».
Но природа глаголет нам что-то,
Мы летим – понимать неохота,
А в глазах пестрота вариаций –
Не до прошлых теперь радиаций...

Февраль 2016 года.

ГЕРОЯМ, УСМИРИВШИМ «МИРНЫЙ» АТОМ

**Не смогут передать любые строфы,
Какие б речи ни держали мы:
Масштаб вселенской, этой катастрофы,
И глубину Чернобыльской беды...**

**Взрыв на АЭС делил на «до и после»,
Вслед за аварией развалится Союз...
При атоме негоже быть нам «возле»,
Взвалить на плечи требуется груз!**

**И мы взвалили боль апрельской ночи,
Беды, длинней которой просто нет...
Стал от погибших генофонд короче,
Свалился люд в громаду страшных бед...**

**Как разлетелся на куски реактор –
Что выбран дьяволом, четвёртый блок,
Был «человеческий», замечен фактор,
Всем Прометеям горестный урок...**

**Враз развалились прочные колонны –
И время нет искать, кто виноват,
Вдруг сходу, превратился в «мегатонны»,
Тот, что носил название «мегаватт»!**

**Дышал ураном смертоносный кратер,
Но шёл народ, собрав немало сил,
Тот, кого звали просто «ликвидатор»,
В смертельной схватке атом перекрыл.**

**В огне беды горели ДНК и гены,
Стал чаще таять голый оптимизм,
Незримый смерч катил свои рентгены,
Вливая «белокровку» в организм.**

**Нуклиды били наповал, без меры,
У доз. приборов стрелок был «зашкал»,
На волю вырвались «кюри и бэры»,
Опасный «мирный» атом не дремал.**

**Графит, уран, плутоний, йод и цезий –
Коварно каждый человека истязал:
Был звон в ушах, ожог, глазные рези...
Скрывали, врали... А народ – страдал!**

**Кровь красная, смешалась с «белокровкой»,
А сквозь графит, железо и бетон,
Все эти альфы – беты – гаммы, ловко,
Несли трагедии,увечья и урон...**

**Жёг ноги, раскалённый, вязкий битум,
Под бывшей кровлей плавился металл,
Мерцающий в ночи, кусок графита,
В низ с крыши кто-то яростно бросал.**

**Настал черёд, и бой не на бумаге,
Забыли люди время и покой,
Все «Камацу» и роботы, «Демаги»,
Шагнули сразу сходу в этот бой.**

**И оказалось, что «загранка» слабовата,
А «ликвидатор» был сильней стократ,
Ведь вместо электроники – лопата,
А вместо «погоняла» – русский мат!**

**Бойцы не думали о личном пьедестале...
Ведь после взрыва, и секунда дорога,
Забыв себя, они страну спасали,
От жуткого, незримого врага.**

**Армагеддоном, адом, Хиросимой –
Беду ЧАЭС потомки назовут,
Но в рост встаёт тот «свет неугасимый»,
Тот, что реакторы сегодня нам несут...**

**Пытались побороться мы с ненастьем,
Но бьет в лицо убийственный вопрос:
Коль обратилось это всё в несчастье,
Зачем нам Прометей огонь принёс?!**

**«Причин» аварии сегодня очень много,
Ведь был букет невероятных дел,
Но в слухах-сплетнях широка дорога,
Таков у катастроф, неведомый удел.**

**И, глядя на экраны, обыватель,
Развесив уши и раскрыв глаза,
Мещанский Интернета открыватель,
Божится смачно, знает, где гроза...**

Он звон рентген в твоих ушах не слышал,
А думал так, – «понятно, патефон»,
Не видел, как хрипят и нервно дышат,
Не чуял, что вокруг смертельный фон.

Вот, чтоб от «зверя» не было так жарко,
Чтоб не очнулся больше страшный враг,
Защитный кожух под назаньем «арка»,
Закрыл второй сегодня саркофаг....

Мы вынесли урок и твёрдо верим,
Что не растает память пепелищ:
Обязывает всё сто раз проверить,
Чтоб сохранить спокойствие жилищ...

И каждый, кто ещё в победу верит,
И совестью, и честью дорожит,
Поклон всем «ликвидаторам» отмерит,
И прочитает тем, кто под плитой лежит:

«Героям, усмирившим «мирный» атом,
И жизнью рисковавшим за страну:
Чернобыля и Припяти солдатам,
Не проигравшим ту, свою войну...»

Апрель 2020 года.

Герои Чернобыля памятник
установлен в 2016 году в г.
Курск. Скульптор Филиппов В.Г.

**Город Курск. У памятника «Героям Чернобыля».
Скульптор Филиппов В.Г. 2016 год.**

ТЕБЕ ДЛЯ ЖИЗНИ БРАЛ БИЛЕТ

Остановись, прохожий, на мгновенье,
Взгляни на небо, подними глаза...
В день памяти, порой весенней,
Из глаз бежит непрошено слеза...
Она бежит по скорбным лицам,
И отражает отблеск тех зарниц:
Из атомной беды, подобно птицам,
Жестокость откровенно пала ниц...
В ней те, кого назвали «ликвидатор»,
Приобретали стойкость своих душ,
Крестясь, тушили атомный реактор,
Не слыша, как играет горе туш...
Сегодня ты, у памятника стоя,
О них подумай, низко поклонись,
Глазами не ищи сред них героя,
Им радиация сравняла эту высь...
Ты им наполни души добротою,
Постигни мир сожжённых этих лет,
Кто жив из них, вот этою весною,
Тебе тогда, для жизни, брал билет.

Декабрь 2020 года.

НАД ПРИПЯТЬЮ ВЕСНА

**Над Припятью весна поёт опять,
И у реки знакомый запах мяты...
Никто не мог, той ночью предсказать,
Какой бедою станет мирный атом!**

**И лет уже, тяжёлых тридцать пять,
Как грохнул рядом с Припятью реактор,
Монстр натворил и возвращает нас опять
На негативный медицинский фактор.**

**Людская память – всё же не гранит,
Мелькают годы, имена и факты,
Но есть слова, их смысл не позабыт:
АЭС, Чернобыль, атомный реактор...**

**К о т ё л – источник света, теплоты,
И всё ж АЭС – опасное хозяйство,
Уран не терпит разговор на «ты»,
Тем более, людское разгильдяйство.**

**Потомкам нашим, надо не забыть,
Что в Припяти навек умолкли песни,
Кто и зачем придумал разместить
Искадье ада в сказочном Полесье!?**

**Земля, с запасом ядерным своим,
Рискует нынче стать громадным гробом,
Но нет прощенья нынешним живым,
Кто сделал людям бездною Чернобыль!**

**Перешагнули мы уже за тридцать пять,
Заметно больше всех полураспадов...
Пока не распадёмся, что с нас взять?
А то, что живы – Божья нам награда!**

Ноябрь 2020 года.

**Чернобыльская АЭС в новом «Саркофаге».
Река Припять весной.**

АВАРИЯ НА АЭС «ФУКУСИМА-1»

- крупная радиационная авария максимального, 7-го уровня по Международной шкале ядерных событий (INES), начавшаяся в пятницу, 11 марта 2011 года в результате сильнейшего в истории Японии землетрясения и последовавшего за ним цунами. Затопление подвальных помещений, где располагались распределительные устройства, резервные генераторы и батареи, привело к полному обесточиванию станции и отказу систем аварийного охлаждения. Произошло расплавление ядерного топлива в реакторах энергоблоков 1 – 3, накопление водорода в результате пароциркониевой реакции и взрывы гремучей смеси на энергоблоках 1, 3 и 4. В окружающую среду попали в основном летучие радиоактивные элементы, такие как изотопы йода и цезия, объём выброса которых составил до 20 % от выбросов при Чернобыльской аварии.

Несмотря на то, что не было зарегистрировано ни одного случая острой лучевой болезни, повышенное облучение аварийных работников увеличивает среди них риск возникновения онкологических заболеваний, являющихся отдалёнными последствиями облучения. Правительством Японии было подтверждено несколько случаев таких заболеваний, и одно

из них привело к смерти человека в 2018 году. Из загрязнённых территорий было эвакуировано около 164 тысяч человек. При этом в ходе эвакуации из больниц вследствие недостатка ухода погибло 50 тяжелобольных пациентов. Уже после эвакуации, в течение нескольких лет, из-за физического и психологического стрессов и плохого медицинского обслуживания и ухода произошло 2304 преждевременных смертей, в основном среди эвакуированных людей пожилого возраста. В декабре 2013 года АЭС была официально закрыта. На территории станции продолжаются работы по ликвидации последствий аварии. По оценке ТЕРСО, на приведение объекта в стабильное, безопасное состояние может потребоваться до 40 лет[3]. Прогнозируемые затраты на весь комплекс мероприятий, включая компенсации эвакуированным, составят, по официальным оценкам, до 22 триллионов юаней.

Если сравнивать аварии в Фукусиме и в Чернобыле, то разница примерно такая: в Чернобыле всю грязь выбросило в воздух сразу, в Фукусиме же её истечение продолжается медленно и печально, растянувшись на десятилетия. В целом процесс ликвидации последствий аварии планируют завершить к 2050 (!) году.

После аварии отселили 20-километровую зону вокруг станции. Но в мае 2011 года вы-

яснилось, что достаточно высокие уровни радиации наблюдаются и далеко за пределами этой зоны, включая участки, удалённые от станции на 40 км. Обсуждался вариант отселить всех в пределах 40 км от станции, но это сочли слишком дорогостоящей процедурой. Вместо этого японское правительство... изменило санитарные правила, повысив предельную допустимую дозу облучения для гражданского населения в 20 раз. В итоге загрязнённая радиацией зона оказалась «вполне себе чистой».

Для понимания ситуации: посольство США рекомендовало своим гражданам, проживающим в Японии, не селиться ближе 80 (!) километров к АЭС Фукусима-1. Японцы отселены из 20-километровой зоны, из 30 километровой зоны можно отселяться «добровольно» (без компенсации от правительства). Значит, японские женщины ещё нарожают, или как там положено говорить в таких случаях?

Обман мирового масштаба с оценками числа пострадавших. К примеру, за всё это время в Японии зафиксировано всего около 20 случаев рака щитовидной железы, связанных с аварией (после Чернобыля таких случаев было более 4000). Почему так мало? А потому, что японское правительство постановило: «если человек получил меньше 100 рентген, то тот, если чем и заболел, то заболел не из-

за Фукусимы и пусть не выдумывает!!!». А 100 рентген это, между прочим, нижний порог острой лучевой болезни, т.е. реально ни разу не маленькая доза: на ЧАЭС ликвидаторов полагалось «списывать» после 25 рентген. А по 100 рентген – это довольно удобный способ подсчёта числа пострадавших при аварии, остальным и платить не надо!

Очень интересно и то, что ни ВОЗ, ни ООН, ни прочие МАГАТЭ, уж не говоря о Гринписе, вся эта ситуация, включая постоянно просачивающуюся в море высоко радиоактивную жижу, ничуть не смущает, хотя следы цезия, стронция и прочих изотопов с Фукусимы время от времени находят в море у берегов даже Германии и Швеции, уж не говоря о других, что на Тихом океане. Но мировое сообщество снисходительно взирает на японцев, неспешно ковыряющих напильником то, что осталось от АЭС, которая вот уже 8 лет активно загаживает окружающую среду. Ну а что, ключевой союзник США в Тихоокеанском регионе, такому предъявлять – себе дороже...

К слову: после аварии на Фукусиме-1, Правительство Российской Федерации предложило Японии, в качестве помощи, своих спасателей. Было отказано... в связи с секретностью объекта! Похоже на 1986 год в СССР.

ФУКУСИМА

Фукусима, Джапан, Фукусима,
Ты Чернобыля горькая тень,
И природа опять не спросила,
Назначая тебе судный день!
И людей, и дома твои смыло,
Над АЭС - ядовитый туман,
Вот с какою невиданной силой,
Обнял Тихий, тебя, океан!
Растрясло, разбросало как сети,
Восходящее солнце страны,
И заложники - малые дети
Стали помочи звать у луны.
Ты и боль от цунами вкусила,
Застонав от полученных ран,
Но людей ещё больше сплотила,
На земле, под названием Джапан!

Март 2011 года.

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЕ УРОКИ МУЖЕСТВА

Достоинство и честь, это не то, о чём мы говорим, а то, что мы думаем о себе...

В конце прошлого столетия и в начале двадцать первого, мы стали свидетелями отношения нашей, современной, российской молодёжи, к памяти о событиях и людях в Великой Отечественной войне, 75-летие Победы в которой, мы отметили 2020 году. Их личного отношения к жестокой войне, к нашим отцам, дедам и прадедам – победителям в военной катастрофе двадцатого столетия. Молодые люди смело, со знанием святой необходимости, вместе со взрослыми, родственниками, знакомыми и не знакомыми встали в колонны Бессмертного полка. Тех, кто прочувствовал эту необходимость, уже не свернуть с этого пути, не навязать лживую ересь «западной демократии», переписывающей итоги этой войны.

Для современной молодёжи есть и другие примеры проявления мужества в мирное время. Опять же двадцатое столетие, в апреле 1986 года, отметилось невиданной катастрофой – аварией на Чернобыльской атомной электростанции и героической ликвидацией её последствий. Вынесли это на своих плечах, пожертвовав своим здоровьем, нынешние отцы и деды. Вот о них и этих событиях мы,

ликвидаторы, и рассказываем молодёжи в учебных заведениях на встречах.

Мы помним эти трагичные события и этих героических людей, но ведь это был только авангард «ликвидации». А что же с теми людьми, кто шёл вслед? Они шли на ликвидацию, в неизвестность, на спасение человечества! Сколько их было? – Свыше 350 тысяч человек со всех уголков СССР, в том числе и 3500 смельчаков из Курской области. Они боролись с невидимым врагом ещё долгих четыре года. Подвиг этих людей, в борьбе с радиацией, был во имя жизни миллионов других людей и во имя спасения природы, он сравним с Великой Победой во второй мировой войне, и я ничуть не преувеличиваю.

Откровения любой человеческой трагедии забавляют только тех, кто ищет их, как жареные факты. Нет, оставить эти забавы не прикажешь тем «незнайкам», кто не побывал в человеческом горе, как в омуте, целиком, и с головой... Эти люди с недоверием косятся на тех ликвидаторов, кто ещё чудом жив, кого Бог приберёг на этом свете для каких-то других свершений, для памяти о мужестве россиян...

Ликвидатор последствий аварии на ЧАЭС, подполковник Екимов В.А. проводит урок мужества с учениками специализированного класса МЧС России.

ОТЗЫВ ЧИТАТЕЛЯ

Читателей в нашей стране заметно поубавилось. Часть современной молодёжи больше интересует электронная версия писательских потуг. Да и то, если эти труды нужны для продвижения этого «чада» по жизни. Многие молодые люди учатся в музыкальных школах литературных и других гуманитарных институтах, тратят золотые годы, кучу труда и денег. Родители своих чад готовят к экзаменам, оплачивают репетиторство, и тащат за уши своих бездарных отпрысков к славе и успеху...

Но есть другая Россия! Только к ней надо присмотреться, разглядеть, так сказать. Сколько в России матушке есть вот таких самородков, которые без специального литературного и театрального образования пишут и читают свои произведения так, что у читателей и слушателей слёзы из глаз от сопререживания и радости. Вот она сила народная, неиссякаемая и непонятная западным людям удаль и мудрость, и поистине русская душа! Дай бог здоровья Владимиру Екимову поэту-писателю, что поднял и воспел глубинные пласти малой Родины, героев-ликвидаторов, тружеников, не жалевших «живота своего» ... Да, всем честным людям на Руси матушке сейчас не сладко, а он ещё и издаётся за свой счёт! Пусть такие самородки, как Владимир

Екимов, и дальше радует сердца людей патриотичных и верующих. Этот человек духовно велик, и счастья, думаю у него побольше чем у многих из тех, кто в дорогих шубах или без одежд красуется на глянцевых журналах, чьё имя печатают за большие деньги на сомнительных бестселлерах и книгах без духовного содержания.

*Деменков Фёдор Алексеевич, ликвидатор,
Льгов. 2020 г.*

На фото, слева направо: Ликвидаторы по-следствий аварии на Чернобыльской АЭС – Деменков Ф.А., Екимов В.А., Шмариков В.Д. 2016 год.

Город КОСТРОМА

Военная Академия РХБЗ. Музей академии
Стенд "Ликвидатор, поэт, прозаик выпускник
КВВКУХЗ" Подполковник Екимов В.А.

ВА РХБЗ, в музее стенд «Ликвидатор, поэт, прозаик, выпускник КВВКУХЗ» подполковник Екимов В.А.

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Личный опыт работы по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.
- Опыт применения технических средств и способов ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС - М.Т. Максимов, И.В. Берина - Стройиздат 1990 г.
- Общедоступный интернет.
- Фотографии - фото из личного архива автора, из интернета.
- Обработка фото – Владимир Екимов

СОДЕРЖАНИЕ

Владимир Александрович Екимов	3
Автобиографическая справка	4
От автора	8
А. Коноплёв – Славянский дух опасной зоны	10
Чернобыльские сечи	13
Чернобыльские сечи. Что это такое	15
Авария на Чернобыльской АЭС	16
Поэзия и проза опасной зоны	17
Слёт дожди	22
Чернобыльская авария	23
Побывали в руках сатаны	26
Загрязнённые территории курской области	28
Союз Чернобыль	29
Чернобыль ещё продолжается!	34
Правление «Союз «Чернобыль»	35
Простые Чернобыльские будни	37
Смельчаки	41
Катастрофа	42
Рыжий лес и красные розы Припяти	47
Катастрофа ЧАЭС – не ерунда	57
У каждого ликвидатора свой Чернобыль	59
Радиационная обстановка в особо опасных зонах	75
Смертельные трюки	83

Документы Владимира Екимова	84
Пример из жизни ликвидаторов	85
Реальное кино Чернобыля	88
Зв вас, старатели ЧАЭС	91
На острие защиты населения	92
Плазменное покрывало	98
Его уже просто нет	106
Памятник в городе Льгове	107
Живым и жить, и помнить	110
Чернобыльский след	111
Эхо Чернобыля	112
Героям, усмирившим мирный атом	113
Тебе для жизни брал билет	118
Над Припятью весна	119
Авария на АЭС Фукусима-1	122
Фукусима	126
Чернобыльские уроки мужества	127
Отзыв читателя	130
Музей ВА РХБЗ, стенд Екимову В.А.	132
Используемые материалы	133

Владимир Александрович Екимов

Чернобыльские сечи

*Проза
Стихи
Публицистика*

Вёрстка
В.А. Федяев

Подписано в печать 20.01.2021 г.
Формат 60x84/16. Печать офсетная
Гарнитура «Cambria»
Тираж 150 экз.

Отпечатано: ООО «Структура печати»
305000, г. Курск, Красная пл., 6
Тел.: (4712) 999-369
e-mail: girom@yandex.ru
Директор: Д.Е. Гребнев

ГЕРОЯМ
ЧЕРНОБЫЛЯ

ПРЕЗИДЕНТ РР ВЛАДИМИР ПУТИН